

A dark, atmospheric photograph of a person standing in a misty forest at night. The person is silhouetted against a bright, glowing light source in the background, which creates a strong lens flare and illuminates the mist. The person is standing on a path that reflects the light. The trees are bare and their branches are silhouetted against the light. The overall mood is mysterious and eerie.

ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

НОРМАЛЬНОЕ АНОМАЛЬНОЕ

Секретное досье (Нормальное аномальное)

Елена Обухова

Призраки белых ночей

«Автор»

«Автор»

2018

Обухова Е. А.

Призраки белых ночей / Е. А. Обухова — «Автор», «Автор»,
2018 — (Секретное досье (Нормальное аномальное))

ISBN 978-5-04-098386-5

На встрече бывших однокурсников Александра становится свидетелем загадочной смерти. Неужели это самоубийство? Однако известия о странной гибели двоих других выпускников медуниверситета не оставляют сомнений: кто-то ведет охоту на тех, кто вместе с Сашей обучался гипнозу. К тому же с той встречи Сашу преследует некий фантом. Команда исследователей паранормального, не имея пока ни единой зацепки, берется выяснить, что за существо убивает людей, способных к внушению, и почему.

ISBN 978-5-04-098386-5

© Обухова Е. А., 2018

© Автор, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Наталья Васильевна
Тимошенко, Лена Обухова
Призраки белых ночей**

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2018

Пролог

4 июля 2014 года, 20.02

Санкт-Петербург

Вечер пятницы вызывал у Вити Селуянова смешанные чувства. С одной стороны, когда рабочий день подходил к концу, он предвкушал грядущие выходные. Предвкушал всегда, независимо от того, что входило в его планы: поездка в другой город или за город, вечеринка, романтическое свидание или просто лежание на диване и поедание пиццы с пивом за просмотром телевизора. С другой – впечатление от грядущих выходных портили пятничные пробки, в которых приходилось проводить целый час. Бесконечный поток дачников устремлялся к своим огородам, заполняя железными конями улицы и наглухо перекрывая все выезды из города. Впрочем, одно время Виктор жил в Москве, а никакая пятничная пробка в Питере не могла сравниться с движением там. Обычно этим он себя и успокаивал.

Сегодня Вите и вовсе повезло: он проскочил по своему обычному маршруту, задержавшись всего на десять минут дольше, чем обычно, а потому припарковался в собственном дворе раньше, чем рассчитывал. Даже смог найти достаточно удобное место, что еще больше подняло настроение.

Во дворе кипела жизнь. Летом, когда тепло и светло, все стремится больше времени проводить на улице. Дети дольше скачут по площадке, соседи с удовольствием выгуливают собак, болтая друг с другом. Кучкуются подростки, катаясь на скейтбордах и роликах, и втихаря курят, прячась за углом. Молодые люди постарше курят открыто, потягивая из бутылок пиво. И всем хорошо.

Выйдя из машины, Витя попал в облако мыльных пузырей, которое как раз запустил мальчик двух лет на вид. Гуляющий с ним отец вяло попенял ему, веля запускать пузыри там, где никого нет, но Витя только отмахнулся, давая понять, что он не в претензии. Сегодня у него было слишком хорошее настроение, чтобы переживать из-за гипотетических мыльных разводов на рабочем костюме. Сегодня его ждет длинный вечер блаженного безделья, а завтра – веселый пикник на озере со старыми друзьями. Музыка, выпивка, шашлык... И, может быть, Лидка, с которой он встречался на первом курсе, выпьет достаточно, чтобы на время забыть о том, что у нее есть муж.

Сам Витя считал себя человеком свободным, хоть бракоразводный процесс и затянулся, но, положив руку на сердце, он и до начала развода считал себя в принципе свободным человеком. Предстоящее судебное заседание не портило ему настроения. Витя был уверен, что все получится, и эта жадная сучка, его почти бывшая жена, не получит ничего из того, что он заработал и купил. Так-то.

Поднявшись в квартиру, Витя первым делом позвонил в службу доставки и заказал себе вредной, но такой вкусной еды. Конечно, уже появившееся брюшко, несмотря на неполные тридцать лет, как бы намекало, что стоит питаться более правильно, но женщины все равно обращали на него внимание, а потому Витя искренне считал, что он очень даже в форме.

Сделав заказ, он сменил неудобный костюм на мягкие спортивные штаны и футболку, в ванной плеснул в лицо воды: очень уж жарко и пыльно было на улице, парило, как перед дождем, хотелось умыться. Посмотрел на себя в зеркало, проведя рукой по почти лысой макушке. Пора снова сбрить отросшие волосы, иначе становится заметно, что на половине головы волосы просто отказываются расти. Витя поморщился, подумав, что стоило это сделать перед поездкой на озеро, но потом махнул рукой: едут они во второй половине дня, чтобы кутить всю ночь, он еще успеет с утра зайти в парикмахерскую.

Какая-то тень промелькнула в отражении за его плечом. На мгновение Вите показалось, что кто-то стоит у него за спиной, хотя это и было невозможно. Он вздрогнул, моргнул – виде-

ние тут же развеялось, но он торопливо обернулся и даже выглянул из ванны, прислушиваясь к тишине квартиры. Нигде не слышалось шагов или чьего-то дыхания.

Но он так отчетливо видел кого-то! И уже не в первый раз за последние дни.

Это на какое-то время выбило его из колеи. Всякие странные видения – это не к добру, но вскоре у него появилась проблема посерьезнее.

Из ванной он отправился в гостиную, чтобы включить телевизор и выбрать, что посмотреть, но был вынужден остановиться на пороге: босых ног коснулась ледяная вода. Ею оказался залит весь пол.

– Что за?... – пробормотал Витя, поднимая глаза к потолку.

Кроме варианта, что его затапливают соседи сверху, в голову ничего не приходило. Однако потолок и стены оставались сухи, а вода меж тем быстро прибывала: за какие-то секунды она достигла щиколоток. И это при немаленькой площади квартиры.

Витя торопливо подкатал штанины и побежал на кухню, предположив, что вода течет оттуда, ведь в ванной он только что был и ничего такого не заметил. Смущало отсутствие характерного звука льющейся воды, но откуда-то же она должна поступать?

Однако на кухне отыскать источник тоже не удалось: все краны были закрыты, а трубы выглядели целыми. Тем не менее вода поднялась уже до колен. Как она может прибывать так быстро? Это было нереально, но это было правдой: от холода сводило ноги, штанины все-таки намокли и передвигаться по квартире стало сложно.

Нужно было как-то избавиться от воды, поэтому он так быстро, как только мог, побежал к входной двери, чтобы открыть ее. Тогда вода выльется из квартиры и можно будет понять, откуда она берется...

Мысль оборвалась, когда в темном коридоре путь Вите преградила странная фигура. Он сразу подумал, что именно этого... это существо привлекло его внимание в зеркальном отражении. Оно возвышалось над водой, голова почти подпирала потолок.

Витя не верил собственным глазам, машинально потянулся к выключателю, но вовремя остановил себя. Не хватало только короткого замыкания, когда он в воде уже по пояс. Странно, что до сих пор не коротнуло розетки... Эта мысль промелькнула у него в голове и тут же исчезла вместе с загадочной высокой фигурой.

Потратив еще с полминуты на недоумение, Витя пришел в себя и снова шагнул к двери. Точнее, уже практически поплыл.

Дверь оказалась заперта, хотя он совершенно не помнил, чтобы закрывал замки на ключ. Обычно он просто задвигал массивную щеколду. Тем не менее открыть дверь без ключа было невозможно, а тумбочка, на которую он обычно бросал связку, уже ушла под воду. От холода зуб на зуб не попадал, а тело почти не слушалось. Еще немного в такой воде – и он замерзнет насмерть.

Надо было как-то от нее избавиться. Раз не получилось открыть дверь, Витя решил открыть окно.

Однако прекрасные, относительно новые пластиковые окна не открылись ни в гостиной, ни в спальне, ни на кухне.

– Это все просто нереально, – дрожа всем телом, выдохнул Витя.

Его взгляд упал на раковину, которая тоже ушла под воду. Что-то показалось ему странным. Он подплыл к мойке и опустил в нее руку, убеждаясь в том, что показалось ему со стороны.

Вода не уходила в слив. Вода вообще не заполняла раковину, словно та была затянута невидимой и неосязаемой пленкой.

Почти не отдавая себе отчет в своих действиях, Витя ринулся в ванную, чтобы проверить. Там обнаружилась та же картина: ни в раковину, ни в ванну вода не набиралась. Они оставались

пусты и сухи. Как тот фокус с перевернутым стаканом, погруженным в воду. Только на этот раз стакан стоял правильно, но фокус все равно работал.

– Этого просто не может быть, – пробормотал Витя Селуянов, чувствуя мокрой рукой сухое дно ванны.

Когда сорок пять минут спустя в дверь его квартиры позвонил курьер с заказанной пиццей и крылышками барбекю, ему никто не открыл. Он звонил долго, настойчиво. Набирал номер на телефоне и даже слышал, как тот заливается веселенькой мелодией в квартире, но других звуков за дверью не было.

Курьер досадливо поморщился, возвращаясь к лифту и набирая номер оператора. Пусть этого козла внесут в черный список. Такое иногда случалось. Кто-то за час до доставки умудрялся напиться и уснуть непробудным сном, кто-то куда-нибудь уходил, думая, что курьер подождет, ничего страшного. Некоторые даже в последний момент передумывали и, не желая разбираться, просто делали вид, что их нет дома.

Того, что на самом деле произошло с Витей Селуяновым, курьер, конечно, не смог бы даже предположить.

Глава 1

5 июля 2014 года, 13.48

ул. Капитанская, Санкт-Петербург

– Это ужасно!

Голос жены вывел Максима из состояния полудремы, в котором он пребывал вот уже почти час, лежа на диване и делая вид, что читает. Он опустил книгу и посмотрел на Сашу. Та стояла перед большим зеркалом во весь рост, глядя на свое отражение с крайним возмущением. На ней было надето длинное светлое платье в пол, напоминающее ночную сорочку. Темные кудрявые волосы, волной падающие на плечи, украшал веночек из искусственных цветов. Смотрелась Саша в этом наряде немного нелепо, но достаточно мило, на его взгляд.

– Вот скажи мне, кто это придумал? – продолжала возмущаться она, поворачиваясь из стороны в сторону и рассматривая себя в зеркале.

– Вопрос не в том, кто это придумал, а в том, зачем ты на это согласилась, – усмехнулся Максим, снова поднимая книгу.

Саша стащила с головы веночек, бросила на низкий столик, подошла к дивану и с размаху плюхнулась рядом с мужем.

– Иногда я жалею о своих решениях, – призналась она.

– Вот уж ни за что не поверю.

И в этом он был прав, как всегда. Сашу было легко подбить на любую авантюру, которая вносила разнообразие в скуку повседневной жизни, и жалела она об этом крайне редко. Бывало, конечно, но даже слово «иногда» здесь казалось неуместным.

Когда в феврале на очередной встрече выпускников медицинского университета, который она закончила шесть лет назад, поступило предложение отметить это событие летом с размахом на природе, она была в числе тех, кто поддержал инициативу первыми.

– Шесть лет вместе учились, шесть лет как закончили – это надо отметить! – было именно ее фразой.

Правда, дальнейшая вакханалия обсуждалась в тот момент, когда она в начале мая умотала с друзьями на исследование очередного аномального явления, чем периодически занималась вот уже больше двух лет. Когда она вернулась, ее поставили перед фактом, что встречаться решили в первые выходные июля на озере примерно в семидесяти километрах от Санкт-Петербурга. Там находилась очень приличная база отдыха с типовыми коттеджами, мангалами, развлечениями и всем, что может понадобиться для хорошего отдыха. Но и этого бывшим однокурсникам, а ныне уважаемым врачам, показалось мало. Чтобы не заниматься всей организацией самостоятельно, они наняли специального человека: какую-то хорошую знакомую одного из однокурсников. И то ли именно ей, то ли все же кому-то из бывших выпускников принадлежала идея сделать встречу тематической, а именно: совместить с празднованием Купальской ночи. Никого не смущало, что сама Купальская ночь выпадает с воскресенья на понедельник, а не на сутки раньше.

– Язычников среди нас нет, – отмахнулся староста, Мишка Николаев, когда кто-то указал ему на это. – Подумаешь, чуть раньше, зато весело!

На самом деле тогда, в мае, Саша не стала возражать против этой идеи, а горячо поддерживала. Она всю жизнь прожила в городе, на подобных праздниках никогда не была и вообще не представляла, бывает ли что-то подобное в их регионе. Всю нелепость предстоящего события она осознала только сегодня, стоя перед зеркалом и глядя на себя в «подходящем» наряде. Об этих платьях они с девчонками договорились заранее, как и о нелепых венках. Интересно, теперь каждая думала, как они ошиблись, но стеснялась высказаться первой? Однако деваться было уже некуда.

Максим предлагал отвезти ее, но она предпочла взять свою машину. Организатор праздника оказалась из Москвы, а потому необходимым количеством транспорта в Питере не располагала. Можно было бы, конечно, нанять здесь, но все решили, что будет проще и дешевле воспользоваться своими автомобилями как минимум для доставки людей и продуктов. Встреча и так выходила недешевой. Настолько недешевой, что со всего курса в итоге собрался только двадцать один человек. Да и просто Саша предпочитала иметь транспорт под рукой, когда планировалась встреча далеко за городом.

Забив багажник огромной «Ауди» под завязку и посадив «на хвост» четверых однокурсников, уже в четыре часа она покинула город. День выдался пасмурным, но теплым. Если в Санкт-Петербурге накрапывал мелкий дождь, то почти сразу за его пределами он прекратился, только тяжелые тучи, грозившие вот-вот разродиться ливнем, нависали низко над землей, но угрозы своей не исполняли.

На озере царил суета. Саша приехала последней, еще четыре машины стояли на небольшой парковке. Однокурсники сняли три коттеджа в дальнем конце базы и теперь под руководством хрупкой блондинки-организатора по имени Анна готовились к предстоящей ночи. Анна наняла в деревне рядом с базой двоих рабочих, но те в данный момент занимались площадкой чуть ближе к озеру, где планировались танцы, конкурсы и развлечения. Выпивка и закуска легли на плечи отдыхающих, но как минимум три человека из группы считали себя экспертами по шашлыкам, а потому были только рады заняться грилем и мангалами.

Сама база представляла собой небольшую огороженную территорию на берегу огромного озера, окруженного сосновым лесом. Десяток коттеджей расположились вдоль берега, находясь на возвышенности, а потому от каждого вниз тянулась длинная лестница. Как и обещал рекламный буклет, возле домика имелся мангал, а позади пряталась небольшая парковка. С террасы коттеджей можно было разглядеть озеро, залегающее в низине, и только величавые многовековые сосны частично прятали его от глаз. У пирсов покачивались на слабых волнах лодки. Их планировали украсить цветами и свечами и использовать по назначению этой ночью.

Впечатление портил только прохладный ветер да угроза дождя, но на этот случай рабочие уже растягивали над площадкой большой тент.

Ближе к девяти вечера, когда солнце опустилось ниже плотных облаков, но еще не ушло под воду озера, окрасив его и окружающий мир в красно-оранжевые оттенки, а ветер немного утих, все было готово: шашлык пожарен, вино и пиво охлаждено, овощи нарезаны, участники переодеты в нужные одежды.

– Ну что, все собрались, можно начинать? – громко спросил Николаев, негласно взявший на себя роль главного на правах бывшего старосты.

– Коровьев не приехал еще, – сказал кто-то.

По группе пронеслись сдавленные смешки. Витя Селуянов получил кличку Коровьев в первый же день учебы, поскольку явился на лекцию в до смеха нелепом клетчатом костюме. Никогда после никто не видел у него этого наряда, сам Селуянов оказался смешным и веселым парнем, отличником, вместе с Сашей получившим специализацию анестезиолога-реаниматолога, одну из самых сложных и ответственных, но кличка приклеилась к нему намертво.

– Двадцать первого не ждуть! – заключил Николаев, когда Витя не отозвался и по мобильному телефону. – Приедет – присоединится. Давайте гулять!

На террасе одного из арендованных домиков устроили импровизированный бар, где Димка Свердлов, приличный и уважаемый молодой хирург, мастерски мешал коктейли всем желающим, как заправский бармен. Пара таких коктейлей разукрасили мир не хуже закатного солнца, а потому даже длинное платье и венки на голове уже не казались Саше нелепыми. Пожалуй, теплый свитер поверх этого одеяния смотрелся более странно, но к вечеру похолодало, и снимать его не хотелось. Прихватив еще один бокал, на этот раз с чем-то потяжелее,

не то ежевичным, не то черносмородиновым, Саша спустилась к озеру, где набирали обороты танцы.

Праздник проходил весело и задорно. Блондинка Анна умело руководила процессом, парочка нанятых ею женщин из деревни успевали мыть посуду и выставлять на столы с закусками чистую. Саше пришлось пережить лишь один неприятный момент. Около полуночи кто-то вспомнил, что встреча у них как бы тематическая, а потому неплохо бы разжечь костер. Мужчины тут же ухватились за эту идею, и никакие доводы девушек о том, что они все уже слишком пьяны для того, чтобы прыгать через него, и это небезопасно для здоровья, на них не действовали.

– Среди нас есть хирурги из ожогового? – приглушив музыку, громко спросил Николаев.

Один из парней, лежавший в данный момент на больших качелях, молча поднял руку.

– Вот! Славка же, точно! – обрадовался Николаев.

– Да он лыка не вяжет, – возразил кто-то.

– В экстренной ситуации любой врач найдет в себе силы! – со смешком отмахнулся Николаев. – Славка, верно я говорю?

Со стороны качелей донеслось невнятное мычание. Так или иначе, а костер развели. Правда, Анне удалось убедить парней, что большой разводить не стоит, дабы не нарваться на конфликт с администрацией базы отдыха.

Сначала через костер прыгали парами: мужчины с женщинами, но затем все перемешалось. Следующая пара подгоняла предыдущую, уже прыгнувшая подбадривала собирающуюся, на берегу стоял гвалт и хохот, а потому каждый прыгал с кем попало. Саша даже не заметила, кого схватила за руку и потянула к следующему прыжку, и лишь приземлившись, увидела рядом с собой Жанну.

Когда-то давно, целую жизнь назад, они вместе учились в школе, сидели за одной партой и были друг другу как сестры. Саше казалось, что никого ближе у нее никогда не было. Жанна хотела стать учительницей, но вслед за Сашей пошла в медицинский. И там они тоже были шесть лет вместе. Всегда вместе, уже больше чем сестры.

Одна-единственная ложь, секрет, который Саша отчаянно пыталась забыть и которого стыдилась по сей день, разлучил их чуть больше пяти лет назад. С тех пор они пересекались лишь на общих встречах выпускников, но и тогда умудрялись не разговаривать друг с другом. Очень легко игнорировать существование человека, когда вокруг толпа народу, и почти невозможно, когда вы оказываетесь наедине. Вот сейчас они держали друг друга за руки, и Саша чувствовала на себе полный ненависти взгляд. Сердце забилося сильнее, в горле пересохло, Саша уже собиралась что-то сказать, возможно, пошутить, сделать тот шаг, который мог бы стать первым на пути их примирения, но Жанна выдернула руку из ее ладони и торопливо отошла в сторону. Саша с грустью и сожалением посмотрела ей вслед, застыв на месте, а потому была сбита следующей парой.

– Блин, ну что ты не отошла! – Гриша Локтев подал ей руку и дернул вверх так сильно, что на мгновение закружилась голова, перед глазами все поплыло.

Саша ухватила за его плечо, чтобы не упасть снова, скользнула взглядом по столпившимся за костром друзьям, ожидающим своей очереди, и ей показалось, что один из них имеет какие-то странные очертания. Человек стоял чуть поодаль, к ней спиной, поэтому кто это, Саша не видела, но тело его было странно вытянуто, словно она смотрела на голограмму под неправильным углом. Непропорционально длинные руки свисали вдоль узкого туловища, абсолютно лысая голова, на которой отражались всполохи огня, тоже была вытянута вверх, как если бы кто-то обрисовал на бумаге профиль Нефертити, чуть закруглив.

– Саш! – Гриша тряхнул ее, и она наконец оторвала взгляд от пугающей фигуры, посмотрела на него. – Все в порядке? Ушиблась?

Саша судорожно кивнула, а когда снова взглянула на однокурсников по другую сторону костра, странной фигуры среди них уже не было. Подпрыгивая от нетерпения и ругаясь на заминку, ждала своей очереди следующая пара: длинноволосая брюнетка Алина и рыжий, как сам огонь, Пашка. Ни одного лысого поблизости. Саша вообще не могла вспомнить, есть ли среди них кто-то с подобной внешностью. Может быть, подошел посмотреть на праздник кто-то из отдыхающих в других коттеджах?

– Кажется, я слишком много выпила, – со смущенной улыбкой призналась она, хотя не чувствовала в себе признаков сильного опьянения.

– Иди посиди, – предложил Гриша. – А то еще откачивать тебя придется. Правильно говорят, женщины-химики пьют до потери реакции, женщины-физики – до потери сопротивления, а женщины-медики – до потери пульса.

Саша только фыркнула, но, отойдя чуть в сторону, решила, что ей на самом деле лучше присесть. Голова немного кружилась, а по телу пробежала зябкая дрожь, от которой не спасали ни свитер, ни новый коктейль.

6 июля 2014 года, 1.41

оз. Нахимовское

Ленинградская область

Веселье и не думало утихать. С костром было покончено, но Анна придумывала все новые и новые игры и конкурсы. Над площадкой стоял такой гвалт, словно взрослые люди, ежедневно спасающие жизни, снова стали беззаботными подростками. Саша начисто забыла о странном видении, успокоив себя тем, что слишком много выпила и была чересчур возбуждена происходящим.

В какой-то момент Саша поняла, что ей нужно отдохнуть, иначе она просто свалится. Ноги гудели от бесконечных танцев, а голова – от шума. Вместо того чтобы подняться к коттеджам, она отошла чуть дальше от толпы и свернула к озеру. Катание на лодках и запуск венков в воду предполагались немного позже, ближе к рассвету, сейчас же лодки пустовали, а озеро напоминало ровную гладь зеркала.

Путаясь в подоле длинного платья и стараясь не грохнуться в холодную воду, Саша забралась в одну из лодок и опустилась на дно, прислонившись головой к борту. Музыка и голоса бывших однокурсников сюда доносились приглушенными и искаженными, а потому вызвали странное чувство спокойствия и умиротворения. Или же так на нее действовали свежие запахи сосновой смолы и тины. Покачиваемая на волнах лодка убаюкивала, и мысли текли плавно и размеренно, постепенно усыпляя. Саше даже удалось наконец согреться, хотя здесь, у воды, было прохладнее, чем на площадке. Возможно, она на самом деле уснула бы, если бы через какое-то время на деревянном пирсе не послышался скрип досок под чьими-то шагами, а следом не донесся голос Гриши:

– Романова, ты здесь?

Саша открыла глаза, но не поднялась.

– Я давно уже Рейхерд.

– Господи, ты за кого замуж-то вышла? И как же тебя теперь величать, если ты больше не Александра Романова?

Саша фыркнула, ничего не ответив. Носить такие имя и фамилию в Санкт-Петербурге было чревато, а давать клички на их курсе было просто-таки правилом хорошего тона. Андреевна, а не Федоровна – и на том спасибо.

Лодка сильно качнулась, впуская в себя еще одного человека. Гриша сел на банку¹ и протянул Саше стакан с какой-то жидкостью.

¹ Место для сидения в гребных лодках.

- Выпей, полегчает.
- Да не пьяна я!
- А что ты тогда тут делаешь?
- Просто отдыхаю.
- И все же выпей.

Саша послушно взяла стакан и понюхала содержимое. Это оказался обыкновенный чай. Наверняка сильно сахаренный.

- Ты что, наркологом заделался?

Гриша хмыкнул, но ничего не ответил. На самом деле Саша не знала, кем именно он работает. Гриша был родом из Выборга, даже интернатуру там проходил, на февральскую встречу не приезжал, поэтому после университета они и не виделись. Саша удивилась, что он приехал сюда: он еще со времен учебы игнорировал все совместные гулянки.

Они немного помолчали, наслаждаясь ночной тишиной. Часы показывали почти два – время, когда даже в белые ночи землю ненадолго окутывает темнота, замолкают птицы и цикады, мир замирает в ожидании нового дня. Еще минут пятнадцать-двадцать, и начнет светать.

– А что у вас с Жанкой? – внезапно прервал эту волшебную тишину Гриша. – Вы ж такие подружки были, не разлей вода, а теперь даже не разговариваете.

Саша тихо хмыкнула, вспоминая взгляд, брошенный на нее Жанной, и против воли – те слова, что она сказала ей пять лет назад. Именно тогда Саша вывела для себя главное правило новой жизни: никогда не лгать.

- Были, да сплыли.
- А я всегда говорил, что женской дружбы не бывает.
- А мужская бывает?

– У нас, мужиков, все проще. – Гриша вытащил из кармана пачку сигарет, прикурил одну и уже собрался спрятать, но потом посмотрел на Сашу. – Ты куришь?

- Да, но сейчас не хочу.

– Ну и ладно. – Пачка снова скрылась в кармане, а Гриша продолжил разглагольствовать: – Мужики как? Они немногословные, а чуть что, кулаком по столу стукнул, а то и по морде, и проблему решил. А вы вечно обижаетесь, обиды эти копите, интриги плетете, сплетни распускаете. А потом разбегаетесь.

- Бред, – лениво отозвалась Саша.

Гриша насмешливо покосился на нее.

- Может, ты еще и в дружбу между мужчиной и женщиной веришь?

Она пожала плечами.

- А почему нет? У меня есть друзья мужчины.

– Прямо действительно друзья? Не приятель, с которым общаешься в общей компании, а друг, с которым ты ходишь куда-то, обсуждаешь проблемы, который готов по первому зову бросить все и прилететь тебе на помощь, ничего не прося взамен, и все прочие атрибуты дружбы?

- Ну да.

– Бред, – передразнил Гриша. – Либо ты мне сейчас врешь, либо, если действительно в это веришь, присмотришься получше. Наверняка этот твой друг только и ждет возможности затащить тебя в постель.

Саша подняла голову, несколько секунд разглядывала профиль бывшего однокурсника на фоне уже светлеющего неба, а затем рассмеялась. Громко, заливисто, до слез из глаз, почти истерично. Если бы Гриша только знал, как он прав! И врет она ему сейчас, и желание затащить в постель есть. Обоюдное, правда, разбивающееся в прах многими обстоятельствами. Отсюда и дружба.

- Вот вы где! – прервал их женский голос. – А я думаю, кто тут смеется?

На пирсе показалась Лариса Корзун, главная звезда всего курса. Звездила она и сегодня. Единственная из всех, кто явился не в нелепом платье, продиктованном темой, а в узкой юбке и белоснежно-сверкающей блузке, с дорогими украшениями в ушах и на шее, на бешеных каблуках и с макияжем, которому могла позавидовать даже голливудская звезда. Перед кем она так крутит хвостом, никто не понял, и многие тихо посмеивались за ее спиной. Саша же удивлялась, как она еще не переломала себе ноги.

Не обращая внимания на то, что ей не очень рады, Лариса подошла к краю пирса и посмотрела на Гришу. Тот не двинулся с места, так же молча глядя на нее.

– Ну же, Локтев, подай даме руку! – наконец потребовала она.

Гриша нехотя протянул ей руку и помог залезть в лодку. Во второй руке Лариса держала бокал с шампанским, к которому тут же и приложилась, не успев сесть.

– О чем это вы тут секретничаете, втайне ото всех? – пьяно хихикнула она.

– Секреты на то и секреты, чтобы всем о них не рассказывать, – парировала Саша.

Она всегда немного недолюбливала Лару, слишком уж та была яркой, шумной, визгливой, ее всегда было слишком много. Она совала нос во все щели и была первой сплетницей на курсе. Можно было с уверенностью утверждать, что если Лара услышала хоть что-то из разговора Саши и Гриши, то к утру об этом узнают все.

– А там все в лес идти собираются, – сообщила Лариса. – Эта безумная организаторша придумала какой-то квест по поиску, прости, господи, цветка папоротника.

– И никого не волнует, что зацветет он лишь следующей ночью, – пробормотала Саша себе под нос, но Лариса услышала.

– Ну ты что, какой папоротник? Это же все ерунда какая-то! Мишке в голову вечно бред всякий приходит...

– А ты почему не идешь? – перебил ее Гриша. – Держу пари, организаторы это предусмотрели, и папоротник все же «расцвел».

– Ну ты что? – повторила Лара, теперь повернувшись к нему. – Как я в этом пойду? – Она выбросила вперед ногу в босоножке на тонком каблуке, едва не ударив им Сашу по лицу.

– Как хочешь, а я пойду.

Гриша резко поднялся, заставив лодку качнуться. Лара тут же взвизгнула и ухватилась свободной рукой за борт.

– Подожди! – позвала она, и Гриша был вынужден снова подать ей руку.

Остаться с Сашей она не пожелала, не для того сюда приходила, это было ясно как день. Лара была как раз из тех, кто в женскую дружбу верить даже не стремится и прекрасно знает, что дружбы между женщиной и мужчиной не бывает. В мужчинах она никогда не искала дружбы.

Саша же осталась лениво сидеть на дне лодки. Уже совсем рассвело, было слышно, как тихо плещется вода, когда очередная рыба выскакивает на секунду на поверхность, чтобы тут же уйти на дно, как кричат чуть дальше чайки, пытаясь поймать рыбешку. Где-то далеко прокричал петух, повторил за ним второй. Начиналось утро. Снова стало зябко, и Саша плотнее закуталась в свитер.

Ей был виден берег, и она без особого интереса наблюдала, как Гриша и Лара покинули пирс и направились к месту общего веселья. Минут через пять Гриша снова появился на берегу, уже один, и теперь шел в другую сторону. Шел быстро, даже торопливо, оглядываясь по сторонам. Саша не успела задуматься над таким странным поведением, как вдруг увидела то, что заставило ее резко сесть, снова раскатав легкую лодку: в трех шагах за Гришей следовала та самая странная фигура, которую она видела часом раньше. Ошибки быть не могло, то же несоразмерно вытянутое тело, длинная лысая голова. На этот раз Саша смогла рассмотреть и одежду: нечто среднее между балахоном и пижамой, безлико-серое, неприметное. Теперь

она уже не могла оправдать странное видение возбужденным состоянием или переизбытком алкоголя. Фигура была так же реальна, как и она сама.

Саша торопливо вылезла из лодки и поспешила к берегу, но, когда поднялась наверх, ни Гриши, ни фигуры уже не увидела. Музыка выключили, с площадки праздника доносились лишь голоса людей, собиравшихся в лес на поиски мифического цветка. В противоположной стороне царили тишина и не до конца рассеявшийся полумрак.

– Гриша! – позвала Саша, направляясь туда, где скрылся приятель. Она сама не знала, зачем ей так непременно нужно его найти, отчего сильно бьется сердце и потеют ладони.

Миновав коттеджи, Саша направилась к хозяйственным постройкам, окруженным высокими соснами. Здесь мир резко менялся. Свет, шум, люди и атмосфера праздника остались позади. Сашу окружили утренние сумерки, пронизанные зябкой прохладой и тишиной. Тишину иногда нарушал тревожный шорох крон деревьев под порывом ветра да взрывы хохота на площадке праздника, но голоса людей здесь казались далекими и какими-то нереальными.

– Гриша, – повторила Саша, но уже тише, как будто и хотела, и боялась привлечь к себе внимание.

В ответ раздался лишь приглушенный хруст, словно кто-то наступил на ветку и она сломалась под его весом. Саша обернулась, внутренне готовая снова увидеть вытянутую фигуру, но сзади никого не оказалось. Однако несмотря на это, по спине побежали неприятные мурашки. Они не были вызваны холодом или страхом. Скорее невнятным предчувствием, которое Саша не успела осознать. И тут с высоты на землю, без единого звука, упало что-то тяжелое и осталось лежать возле ее ног бесформенной переломанной кучей. Следующим, что она услышала, был ее собственный крик.

6 июля 2014 года, 6.47

Это была очень долгая ночь. Солнце давно поднялось над лесом, закопошились в траве ее невидимые обитатели, орали во все горло птицы, заливался песней соловей. День обещал быть намного теплее и ярче предыдущего, но Сашу продолжала бить нервная дрожь, и она никак не могла согреться. На территории базы отдыха было суетно и шумно: обсуждали произошедшее однокурсники, переспрашивали друг у друга подробности отдыхающие из других коттеджей, но в то же время Саше казалось, что ей на голову надели звуконепроницаемый купол, она с трудом разбирала отдельные слова.

Когда Гриша упал перед ней, она не сразу осознала, что именно видит. Точнее, осознала быстро, не зря же закричала, но эта мысль никак не могла оформиться в слова целое мгновение, показавшееся ей вечностью. Трезвый ум врача-реаниматолога, привыкшего собираться в самых экстренных ситуациях и порой действовать на автомате, как бы страшно ни было, все же взял свое, и к тому моменту, как подбежали однокурсники, Саша уже осмотрела Гришу и поняла, что торопиться некуда. Он упал очень неудачно, как будто летел головой вниз, и сломал шею.

Подбежали остальные ребята, оттеснили ее, попытались что-то сделать, но быстро поняли, что это бесполезно. Девчонки плакали, мужчины выглядели растерянными и ошарашенными. Все вмиг протрезвели. Никто не понимал, что теперь делать. Лишь когда до места происшествия добралась Анна, замершая вокруг тела Гриши Локтева Вселенная снова пришла в движение.

Анна вызвала полицию, велела остаться Николаеву и еще одному самому трезвому парню, остальных попросила увести девушек. Врачи врачами, а смерть хорошего друга, с которым прошли шесть лет жизни, подействовала на всех. Тело накрыли принесенным из коттеджа пледом, не желая выставлять его на показ остальным обитателям базы. Они Гришу не знали, а чужая смерть часто вызывает больше любопытства, чем уважения.

Полиция не торопилась, а когда наконец приехала, Саша все еще сидела на ближайших качелях, бессмысленным взглядом уставившись на прикрытое пледом тело.

Зачем он приехал на праздник? Ведь никогда не приезжал, никогда не приходил ни на одну встречу, зачем приехал сейчас? Остался бы дома, был бы жив.

Саша не думала о том, зачем Гриша полез на дерево, почему-то в данный момент вопрос, зачем он приехал, занимал ее больше. О ней все словно забыли, она ведь не пошла с остальными ребятами к коттеджу и не осталась возле тела. Сидела на качелях и смотрела на все со стороны.

Из полицейского «уазика» вылезли трое мужчин, лениво, сонно, как будто нехотя подошли к телу. Один из них держал в руках небольшой чемоданчик и первым присел возле тела, откинул плед. Наверное, криминалист. Они долго копошились возле Гриши, что-то меряли, спрашивали, смотрели наверх, на дерево, с которого он упал, чесали затылки и сдавленно матерились.

Лишь к семи утра, когда Гришу положили на носилки и увезли, полицейские принялись за опрос свидетелей. Служителей порядка было всего двое, поэтому процесс этот растянулся надолго. Они заняли гостиные в двух коттеджах, а все остальные остались в третьем. Никто не расходился по спальням, все толпились в одной общей комнате. Кому не хватило дивана, принесли стулья, а то и вовсе расположились на полу. И все угрюмо молчали, думая о своем и ожидая вызова к полицейским. Анна тихонько велела нанятым женщинам убрать продукты с улицы, пока их не разнесли птицы и звери, а потому те заходили и выходили из дома, едва слышно хлопая дверями, но пользовались главным входом. Так было немного дальше и неудобнее, зато не тревожили сидящих в гостиной людей.

Сашу, конечно, опросили одной из первых, поскольку именно она обнаружила тело, была практически свидетелем гибели Гриши. Полный следователь расположился за большим столом, положив перед собой блокнот, в который периодически записывал ее ответы, и мобильный телефон. Записав Сашины данные, он вытер мокрый лоб большим платком и, даже не взглянув на нее, спросил:

– Какие отношения вас связывали с погибшим?

– Да никаких. Учились вместе в университете...

– Ну да, ну да, – перебил ее следователь, отвлекшись на телефон. Со своего места Саша плохо видела экран, но ей казалось, что он играет в какую-то игрушку. Едва ли это было так, но почему-то вызывало раздражение. – Я в курсе, что вы тут все встречу выпускников отмечали.

– После выпуска мы с ним не встречались. Сегодня вот впервые за долгое время.

– А как так получилось, что именно вы его нашли?

– Я просто увидела, как он идет в сторону леса, и пошла за ним.

– Зачем? Вы ходите за каждым, кто отделяется от толпы?

Саша почувствовала, как раздражение в ней нарастает все сильнее. Тон его звучал достаточно насмешливо, чтобы она обиделась, если бы только у нее оставались силы на эмоции.

– Мне показалось, что он... – она осеклась, не зная, стоит ли упоминать странную фигуру. – Куда-то торопится.

– И вы решили посмотреть, куда? – Следователь скептически усмехнулся. – Вас все же связывало что-то, кроме совместной учебы шесть лет назад? Вы приревновали? Или договорились, что он уходит первым, а вы следом, чтобы не выглядело так подозрительно?

– Да ничего подобного! Я увидела, как за ним идет какой-то странный человек. Мне показалось, что Гриша его боится, как будто убегает от него, я всего лишь хотела посмотреть! – выпалила она на одном дыхании.

– Какой человек? – Следователь даже не подумал оторваться от телефона.

– Не знаю, я не видела его раньше... То есть не видела до сегодняшней ночи. Сначала я заметила его, когда мы прыгали через костер, а потом он пошел за Гришей. Оба раза я видела только со спины, но это был мужчина.

– Точно не кто-то из ваших приятелей?

– Нет, точно нет. Лысый, в серой пижаме, такой... странно вытянутый. Голова длинная, и тело тоже длинное, руки почти до колен доставали. Он... – Саша замолчала, подбирая слова, – знаете, похож на того великана из «Твин Пикса». Вы смотрели?

Следователь наконец оторвался от телефона и не мигая уставился на нее. В его взгляде проскользнуло сначала раздражение, как будто он подозревал, что Саша над ним издевается, а затем оно сменилось сочувствием.

– Сколько вы выпили?

Саша шумно выдохнула сквозь стиснутые зубы:

– Вы хотите сказать, что я допилась до галлюцинаций?

– А вы себя со стороны послушайте.

Саша закусила губу, вспоминая своего давнего знакомого, следователя из Санкт-Петербурга, Владимира Петровича Дементьева. Они познакомились почти два года назад, расследуя дело о маньяке, похищавшем и убивавшем девушек. Дементьев тогда тоже со скептической насмешкой относился к их версиям с зомби и некромантом, но его скепсис не был обидным. Возможно, потому что она видела в его глазах желание докопаться до сути, какой бы она ни была. Как любой нормальный человек, он не был готов вот так с ходу поверить в нечто сверхъестественное, но, когда доказательства стали бесспорными, принял их, не отрицая очевидного. В глазах этого потного одышливого следователя ничего такого не было.

Саша немного помолчала, а затем продолжила, тщательно контролируя голос:

– За ним точно кто-то шел. Я видела. Возможно, я не могу правильно описать внешность, потому что было достаточно темно, я сидела в лодке, обзор загоразживали деревья. Но второй человек ведь не мог мне привидеться? Как бы я ни пила, так?

– Другие свидетели утверждают, что он ушел один. – Следователь на мгновение снова отвлекся на телефон, но лишь для того, чтобы погасить экран. После этого он посмотрел на Сашу и взгляд больше не отводил. – А еще они говорят, что видели незадолго до этого вас двоих в лодке. О чем вы говорили?

– О всяких пустяках, ничего важного.

– Он был сильно пьян? Не выказывал странных мыслей? Не говорил о самоубийстве?

Саша ошалело уставилась на следователя.

– Само... что? Вы думаете, что он покончил с собой?

– А вы думаете, его убил киношный великан?

Саша ничего не ответила, молча смотрела на следователя. Тот точно так же сверлил ее взглядом, потом вздохнул и откинулся на спинку стула.

– Сами подумайте, Александра... – Он заглянул в свой блокнот. – Андреевна. Вы же умный взрослый человек, доктор. Не бывает людей, похожих на персонажей дурных фильмов. Зато бывает хреновая жизнь с проблемами, а также много алкоголя, который приглушает страх смерти и толкает на поступки, которые человек не совершил бы в трезвом состоянии. Вы сами говорите, что с Григорием Локтевым давно не виделись, откуда вы знаете, как он жил и не было ли у него причин для суицида?

– Но... почему таким странным способом?

– Поверьте мне, я за свою жизнь и не такое видел. – Следователь еще немного помолчал, теперь глядя на нее с сочувствием, и добавил: – Или это все же был не суицид, а несчастный случай. Алкоголь ведь и чувство страха притупляет, выпуская на первый план бравату и неуместную смелость.

– Но перед кем ему там было бравировать, если вы сами говорите, что он был один?

– Так ведь это вы пытаетесь меня убедить, что с ним был кто-то еще.

Саша потеряла лицо руками, пытаясь привести мысли в порядок. Она ни на секунду не верила в Гришино самоубийство. Несчастливым случаем это тоже быть не могло. Зачем ему лезть на дерево? Если бы Гриша поспорил с кем-то, то сделал бы это там, на площадке. Или рядом с ним кто-то был, но Саша никого не видела. Кроме этого странного человека. Зря она упомянула старый сериал, полный мистики, следовательно ухватился за это, теперь он ей точно не поверит и никого искать не станет.

Он задал еще несколько вопросов, но все они давали понять, что расследовать никто ничего не будет, и отпустил ее с миром.

В коттедже, где остались ее друзья, сонное оцепенение было снято. Саша еще с террасы слышала голоса. Оказалось, Анна снарядила нескольких человек для приготовления завтрака, заявив, что он им необходим, голодовкой никто никому лучше не сделает. Тех, кто уже рассчитался с полицией и поел, заставляла идти спать. По правде говоря, никто особо не сопротивлялся. Все устали и вымотались, как физически, так и эмоционально. В гостиной оставалось человек двенадцать.

– Возьмите чай и бутерброд, – велела ей Анна, едва Саша вошла в дом.

Она послушно взяла чашку и кусок хлеба с сыром, но есть не стала.

– Ребят, кто видел, как Гриша уходил?

Отозвались несколько человек, но все они утверждали, что он ушел один. Как он при этом выглядел, был ли напуган, торопился ли куда-то, никто не знал. Все были заняты подготовкой похода в лес за цветком, который этой ночью так и остался найденным. Саша попыталась спросить, не видел ли кто странного длинного человека, стараясь избегать неуместных сравнений, но наткнулась на такие же недоуменные взгляды, как и чуть раньше у следователя.

– Саш, иди приляг, – со вздохом велел Миша Николаев. – Мы все устали, а ты особенно распереживалась.

– Конечно, он ведь чуть на тебя не упал, – поддакнула Настя Королева. Она поднялась с дивана и решительно шагнула к Саше. – Пойдем, я тебя уложу.

Саша сделала шаг назад, увеличивая между ними расстояние. Спать она не хотела.

– Я лягу чуть позже, – пообещала она. – Мне надо покурить.

На самом деле ей надо было не только покурить. Выйдя на террасу и спустившись вниз к озеру, чтобы никто не услышал ее разговора, кроме сигарет она вытащила из кармана еще и мобильный телефон.

Гриша спрашивал, есть ли у нее друг, который может бросить все дела и прилететь на помощь, она сказала, что есть. И пусть они испытывают друг к другу совсем не дружеские чувства, это не отменяет того факта, что в первую очередь они друзья. А учитывая все обстоятельства – в последнюю тоже.

Часы показывали всего без четверти восемь утра воскресенья, но Войтех наверняка уже не спит. Он всегда бегает по утрам, а сейчас скорее всего встает пораньше, чтобы успеть до жары. Даже петербургское солнце уже припекает голову, что уж говорить о московском?

Саша медленно закурила и набрала давно выученный на память номер.

Глава 2

6 июля 2014 года, 20.32

г. Санкт-Петербург

После того как полицейские закончили и со свидетелями, и с самим местом трагедии, задерживаться на озере они не стали. Как не стали этого делать и отдыхающие. Праздник был испорчен, доедать шашлыки никому не хотелось, поэтому уже к обеду все разъехались. Уехала и Саша, в последний момент додумавшись попросить контакты Анны на тот случай, если Войтех захочет поговорить с ней.

Конечно же, он согласился приехать. Расспросил подробно о случившемся, не выказал сомнения, стоит ли смерть Гриши отдельного расследования, раз уж полиция решила, что дело в несчастном случае или суициде. Просто сказал, что приедет сегодня же, к вечеру. Приехал бы первым же «Сапсаном», но ему нужно было время уладить какие-то дела. Саша могла бы дожидаться его на озере, все равно ее отпуск еще не закончился и она могла не возвращаться в Санкт-Петербург хоть всю следующую неделю, но оставаться одной в том месте, где погиб хороший знакомый, было тяжело. Да и не мешало встретить Войтеху, чтобы тому не пришлось думать, как добраться до базы отдыха в одиночку.

Максим, конечно, новости о предстоящем расследовании не обрадовался. В последнее время у них все чаще случались стычки по этому поводу. Он считал, что Саше пора бы повзрослеть и заняться чем-нибудь серьезным, раз уж ответственной работы в реанимации ей мало, но на вопрос, чем именно, предпочитал молчать. Оба и так знали ответ.

– Я не могу оставить смерть друга без поиска причины, – заявила Саша, собираясь на вокзал.

– Вы с ним не виделись шесть лет, какая дружба? – скептически хмыкнул Максим. – Тебе просто нечем заняться?

– Я в отпуске. Конечно, нечем.

Чтобы не продолжать этот бессмысленный разговор, Саша поторопилась выйти из дома и приехала на вокзал на полчаса раньше необходимого. Зато к тому времени, как поезд медленно потянулся по перрону, ей удалось выбросить из головы спор с Максимом, вспомнить все детали произошедшего и настроить себя на общение с Войтехом в рамках установленной дружбы. На самом деле теперь ей это давалось даже легче, чем год назад.

Наверное, внутри каждой женщины живет средневековая принцесса, желающая видеть, как смелые рыцари бьются за ее сердце, совершают безумные поступки, чтобы завоевать ее внимание; Елена Прекрасная, жаждущая, чтобы троянский царевич Парис похитил ее и увез к себе, а Менелай собрал войско и осадил за это Трою. Чересчур благородный Войтех ничего такого не делал. Согласился на проведенные ею же границы и беспрекословно их соблюдал, порой удерживая от ошибок ее саму. Саша была благодарна ему за это, но в то же время немного разочарована.

Поезд, как всегда, прибыл по расписанию, минута в минуту, выкинул на перрон толпу народа, в которой, не торопясь, шел как всегда спокойный Войтех с одной только дорожной сумкой на плече, хоть и весьма объемной. Они закинули ее в багажник Сашиной «Ауди» как раз тогда, когда на вокзал подъехал и Нев. Ему позвонил уже сам Войтех, пригласив отправиться на разведку с ними. Отчасти потому что их старший товарищ хорошо ориентировался не только в Петербурге и окрестностях, но и в мифологии, что могло пригодиться, учитывая близость к событиям Купальской ночи. Но в основном Войтех позвал его, чтобы не оставаться с Сашей наедине. Пусть между ними уже не было никакой неловкости, взаимное влечение оставалось, и лишний раз искушать себя соблазном он не хотел.

До озера они добирались еще часа полтора и прибыли на место примерно в половину девятого. Вылезая из машины, Войтех порадовался, что дело происходит летом: было еще совсем светло и ничто не мешало осмотреться.

База отдыха казалась вымершей, настолько тихо и пустынно было вокруг. Лишь возле одного из коттеджей стояла машина, а где-то за домом слышались приглушенные голоса. Вероятно, здесь отдыхали преимущественно в выходные, и к вечеру воскресенья все уже разъезжались. Учитывая события, сегодня могли разъехаться и раньше.

– А здесь может входить и выходить кто захочет? – поинтересовался Войтех у Саши, поглядывая на распахнутые ворота, оставшиеся позади машины.

Те были просто открыты, никто их ни о чем не спросил, прежде чем пропустить на территорию. Это означало, что теоретически на праздник мог попасть совершенно посторонний человек.

– Их закрывают на ночь, – пояснила Саша, осторожно спускаясь вниз, к озеру. Дорога здесь была крутой, но внизу имелась небольшая парковка, где можно было на время оставить машину. – Кажется, часов в одиннадцать они уже были закрыты. Но, как ты видишь, колючей проволоки сверху нет, а потому можно спокойно перелезть. Как и добраться сюда по воде. Наверняка есть еще какие-то ворота сразу в лес, раз по плану у нас был поход туда за цветком, но это лучше уточнить у администрации или же той девушки, что организовывала нам праздник.

Войтех только молча кивнул, делая себе мысленную пометку.

Саша припарковала машину, и они выбрались из нее с заметным облегчением. Особенно Войтех, перед этим просидевший четыре часа в поезде.

– Покажешь, где все случилось?

Саша молча кивнула, устремившись вперед, к озеру и густо растущим деревьям. Сейчас при свете еще не ушедшего под воду солнца ничего не напоминало о случившейся трагедии. Работники базы уже убрали все следы ночного веселья, разобрали тент над площадкой, вымыли коттеджи, поэтому ничего не напоминало и о том, что еще недавно здесь гуляли два десятка человек.

– Вот там, – Саша указала на другой конец базы, где молчаливо возвышались домики, – мы снимали три последних коттеджа. На деревянной площадке внизу были танцы, а ближе к озеру жгли костер. А Гриша погиб здесь. – Она подошла к одной из высоких сосен с гладким коричневым стволом и раскидистыми ветками, цеплявшимися за ветки деревьев-соседей, и остановилась, подняв голову вверх, как будто хотела рассмотреть там что-то.

Войтех внимательно осмотрел дерево, даже аккуратно потрогал его рукой, ожидая поймать видение, но ничего не произошло. Его дар ясновидения работал странно: приступы то сыпались один за другим, то вообще прекращались. Он привык считать, что видения снисходят на него тогда, когда рядом действительно происходит что-то сверхъестественное и какие-то неведомые ему «высшие» силы желают, чтобы он с этим разобрался. Тогда же обострялась и его интуиция. Однако сейчас он ничего не чувствовал.

– И никто, кроме тебя, не видел ту странную фигуру, что шла за твоим приятелем?

Саша развела руками, мучительно борясь с желанием закурить. Возможно, ничего вокруг о трагедии и не напоминало, но она подозревала, что ей еще не скоро удастся забыть образ лежащего у ее ног изломанного тела.

– Я спрашивала у ребят, они говорят, что не видели. Но там такая суматоха была, все в лес собирались. Плюс темно, выпили много. Мне кажется, они могли не обратить внимания. Как думаете, что это могло быть? – Она посмотрела сначала на Нева, а затем снова повернулась к Войтеху.

Тот промолчал, едва заметно пожав плечами. Вся Сашина история вызывала у него сомнения. Гибель молодого врача, конечно, выглядела странной, но не совсем уж невероятной.

Под влиянием алкоголя люди часто совершают странные поступки, причины которых потом не могут объяснить или хотя бы понять сами. Иногда такие вещи заканчиваются трагично.

В то же время Войтех понимал, что любая трагедия травмирует очевидцев. Порой поверить в то, что хороший парень просто напился, полез на дерево и разбился, слишком сложно. Это глупо, несправедливо и неисправимо, такое не хочется принимать. Хочется найти какие-то причины, кого-то виноватого, на кого можно будет направить свой гнев. А учитывая Сашин жизненный опыт, «выдумать» мистическую сущность ее затуманенный алкоголем мозг вполне мог.

Однако демонстрировать ей сомнения Войтех не хотел. Он очень хорошо знал, как тяжело, когда тебе никто не верит, а ты точно знаешь, *что* видел. Вот только годы спустя Войтех и сам начал сомневаться в том, что видел. Запрещал себе об этом думать, но сомнения все равно грызли изнутри.

Еще одна причина, по которой он не хотел вслух сомневаться в Сашиной истории и примчался сюда расследовать, то, что в глубине души считал пустышкой, было понимание: Саша все равно будет расследовать это. Даже одна. И зная ее бесстрашие, Войтех опасался, что это может довести до беды. Поэтому он предпочитал контролировать процесс.

Поскольку он промолчал, отозвался Нев, который все это время посматривал в основном на озеро:

– Может быть, какая-нибудь водная нечисть? Устраивать праздник в таком месте в это время года всегда чревато.

– Почему? – Саша с интересом уставилась на него.

Вернувшись в Санкт-Петербург и так и не сумев заснуть, она открыла ноутбук и немного почитала о том празднике, который они якобы отмечали, но ей, несведущей в мифологии и не спавшей всю ночь, не удалось все понять. Ее познания в праздновании Купальской ночи ограничивались длинным неудобным платьем, прыжками через костер и поиском припрятанного организатором цветка в лесу, до которого дело так и не дошло.

– Разве вы не знаете, что в это время всякая нечисть покидает водоемы и начинает бродить по берегу? – Нев выразительно посмотрел на Сашу. – Соответственно, водоемы становятся безопасны, а их окрестности – как раз наоборот. Купальская ночь – очень активное в этом плане время.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, – встрял Войтех, который тоже немного успел изучить праздник по дороге в Петербург, – но сама Купальская ночь ведь только сегодня, так?

Нев улыбнулся и покачал головой.

– В этом вы правы, но не забывайте, что календарь придумали люди. У водной нечисти его может и не быть. К тому же мы меняем свои календари. И переносим праздники, подстраивая их под свои нужды. Праздник Купальской ночи очень почитался еще у древних славян, но тогда он приходился на день летнего солнцестояния, его отмечали в двадцатых числах июня. Потом изменился календарь, праздник перенесли на июль, приурочили к рождению Иоанна Крестителя. Хотя праздник абсолютно языческий и по своим традициям таким и остается. Как и сама вера в нечистую силу.

– Тогда тем более, – ничуть не смутился Войтех. – Это было давно, больше двух недель назад.

– Вы не уловили суть. – Нев снова посмотрел на него с мягкой улыбкой. – Календарь – это условность. Важен сам период, а он еще не закончился. Вообще считается, что нечисть покидает водоемы вплоть до августа. Так что если она покинула это озеро в день солнцестояния, еще может ходить где-то здесь.

Саша поежилась и обхватила себя руками. День был по-летнему теплым, даже вечером у воды похолодало не так сильно, но ей вдруг снова стало зябко, как прошлой ночью, когда она

никак не могла согреться. Слова Нева о том, что существо все еще может бродить где-то здесь, заставили волосы на затылке встать дыбом.

– Но если она вышла в двадцатых числах июня, то почему за две недели погиб только один человек? Здесь, как я понимаю, отдыхающих до нас было достаточно. И почему он упал с дерева? Разве... – Саша взмахнула рукой, стараясь подобрать верные слова, которые звучали бы не слишком фантастично. – Эта нечисть не должна была утащить свою жертву под воду?

– Зависит от того, почему он вообще полез на дерево, причем на то, на которое так сложно забраться, – пробормотал Войтех.

– Тут я соглашусь, – кивнул Нев. – Возможно, ваш друг пытался как раз спастись от этого существа. А то, что до этого никто не погибал... Во-первых, мы не знаем этого наверняка. Во-вторых, может быть, ваша шумная компания привлекла это существо. Или разозлила.

– Но почему оно тогда напало на одного человека? – снова усомнился Войтех.

– Откуда мне знать? – Нев неловко пожал плечами, по привычке снял очки, но от протирания стекол воздержался. – Это, наверное, покажет наше расследование? Если мы планируем его проводить, нужно позвать Лилю и Ивана.

Он постарался сказать это максимально нейтральным тоном, чтобы никто не заподозрил, что на самом деле ему просто очень хочется увидеться с красавицей Лилей. Она приезжала в Петербург меньше месяца назад, чтобы помочь ему с одним делом. С тех пор время от времени в редких разговорах в Скайпе замечала, что он мог бы приехать в гости в Москву просто так, но Неву по-прежнему казалось это чем-то вроде шутки или присказки. Вроде того, как люди иногда друг другу говорят «Созвонимся», чтобы снова пропасть на несколько лет.

– Я не уверен, что присутствие Сидоровых так уж необходимо, – осторожно ответил Войтех.

Одно дело оберегать Сашу от опрометчивых поступков самому. Другое – срывать из Москвы еще двоих человек.

Саша внимательно посмотрела на него и вдруг все поняла: он не верит в то, что гибель Гриши не была случайностью. Не верит в то, что существо, увиденное ею, имело место быть на самом деле. Ей бы обидеться, разве не он однажды говорил ей, как ему было больно и обидно, когда никто не поверил в его рассказ об НЛО? Но в то же время она поняла еще одну вещь: он не верит, но все равно сорвался, бросил свои дела и приехал. И даже Нев позвал.

Саша не могла знать истинных причин, побудивших его к этому, поскольку не считала свое бесстрашие чем-то особенным, чаще всего не замечала его, а уж в том, что Войтеху легко держать себя в руках, оставаясь с ней наедине, и вовсе не сомневалась. Нет, по ее мнению, он приехал, чтобы проверить. Чтобы найти настоящие причины и показать их ей. Не обижать недоверием, а установить истину, даже если она не такая, как Саша считает. И это не могло не вызывать уважения.

И, конечно же, в ней теплилась надежда, что за два прошедших с предыдущего расследования месяца Войтех соскучился по ней так же, как она по нему.

– Может быть, вы хотите осмотреть то место, где я впервые увидела то существо? – предложила Саша, указывая на деревянную площадку у коттеджей.

– Давай попробуем.

Войтех почувствовал перемену в ее настроении, а потому обезоруживающе улыбнулся, как будто заранее извиняясь за то, что не верит ей. Он жестом предложил Саше пойти вперед и машинально подал руку, чтобы помочь перешагнуть через поваленное дерево.

Тогда это наконец и случилось. Стоило Саше коснуться его ладони, яркая вспышка ударила по глазам, мир опрокинулся, исчез, и Войтех вдруг оказался не на берегу, а на воде. Вероятно, в лодке, в которой ночью сидела Саша. Он смотрел на берег, как смотрела она, и видел странное существо на длинных худых ногах, с вытянутым лысым черепом, которое преследо-

вало мужчину. От существа веяло злостью, Войтех чувствовал ее так же четко, как другие люди ощущают запах пота.

Вспышка почти мгновенно погасла, Войтех вернулся в реальность. В него вцепились сразу четыре руки: Саша и Нев оба успели кинуться к нему, когда он по обыкновению начал терять равновесие.

И если Нев выглядел просто обеспокоенным, то в глазах Саши Войтех смог бы рассмотреть что-то вроде затаенной радости, если бы только мир все еще не раскачивался перед ним. Она знала, как для него болезненны эти вспышки, предполагала к тому же, как опасны, но в данный момент все равно не могла не обрадоваться. Ведь скорее всего это означало, что ночью действительно произошло что-то необычное. Возможно, не чудовище из озера заставило Гришу Локтева забраться на дерево и сорваться с него, но и самоубийством это не было.

– Что?.. – вмиг охрипшим голосом спросила она, когда Войтех поймал равновесие.

Войтех поднял вверх указательный палец, как бы прося о минутке передышки, и сел на дерево, через которое до этого они пытались перешагнуть. Перед глазами все еще летали яркие звездочки. Это тоже было загадкой для него: иногда видения проходили легче, вызывая лишь небольшое головокружение, иногда могли полностью отключить сознание. Тяжесть этого он бы оценил на пятерку по десятибалльной шкале.

Глубоко вдохнув и выдохнув, Войтех четко выпалил:

– Нужно снять здесь коттедж на пару ночей, установить видеонаблюдение. И Сидоровы нам понадобятся. – Он поднял взгляд на Нева и попросил: – Позвоните Лиле? Пусть берут билет на «Сапсан».

7 июля 2014 года, 13.55

оз. Нахимовское

Лиля Сидорова искренне любила брата-двойняшку Ваню. После гибели родителей он остался ее единственным близким родственником. Да и до этого они всегда шли по жизни вместе, хотя и совсем разными путями. Однако это не отменяло того, что порой ей не менее искренне хотелось ударить его по голове чем-нибудь тяжелым. Изредка до этого состояния ее доводила гиперопека Вани, а чаще всего – его сомнительное чувство юмора и привычка спорить с ней по поводу и без.

В этот раз дорога до Санкт-Петербурга и потом до базы отдыха где-то в Ленинградской области показалась ей невыносимо длинной. Когда такси затормозило у ворот базы, она выскочила из машины с такой скоростью, что успела преодолеть половину дороги до нужного коттеджа еще до того, как Ваня расплатился и забрал их вещи из багажника. Лиле, конечно, даже в голову не пришло заняться своим чемоданом. Должна же быть от Вани какая-то польза?

В итоге до небольшого коттеджа – последнего в ряду – она добралась первой, все еще немного кипяťясь после перепалки, которой и закончилась поездка. Не успела Лиля подойти достаточно близко, как дверь распахнулась и на пороге появился Нев. Раздражение Лили как рукой сняло, и она вполне искренне улыбнулась.

– Привет!

– Здравствуй, – Нев немного смущенно улыбнулся в ответ.

Они перешли на «ты» совсем недавно, и при личном общении это все еще казалось непривычным. Лиля надеялась, что это немного сократит дистанцию, но пока лишь добавляло неловкости при встрече. По крайней мере, в первые минуты.

– Где ты потеряла брата?

– Он плетется сзади, – объяснила Лиля, проходя через прихожую прямо в холл и скидывая туфли на высоком каблуке уже там. Она всегда носила высокий каблук, меняя обувь на более удобную лишь тогда, когда занималась спортом или отправлялась в лес. – С вещами. А где все?

Нев жестом пригласил ее в гостиную. Та оказалась небольшой, зато имела камин. Летом он едва ли мог понадобиться, зато осенью и зимой наверняка придавал комнате мягкий уют и самобытность. Кроме него, в гостиной стояли большой угловой диван, телевизор и стол, за которым могла уместиться огромная компания. Все здесь говорило о том, что в этих коттеджах рады гостям.

Пройдя гостиную, Лиля попала в небольшую кухню-столовую, где за столом поменьше с чашкой чая ждали Саша и Войтех. Лилия сразу поняла, что эти двое сидят наедине уже давно: слишком загадочная улыбка играла на губах Войтеха и чересчур раскраснелась Саша. В доме было тепло, но Лилия достаточно давно знала обоих. Интересно, где в таком случае был Нев? Неужели ждал ее и Ваню? Они звонили минут пятнадцать назад, когда свернули с трассы на проселочную дорогу, возможно, с того времени он и караулил их у двери. Не зря же появился на пороге в тот момент, когда она подошла к домику.

Нев, Саша и Войтех провели ночь в Санкт-Петербурге, поскольку необходимые вещи были с собой только у Войтеха, остальные не запаслись даже сменным комплектом одежды и зубными щетками, но рано утром снова вернулись на озеро. Сидоровы не знали точно, во сколько у них получится приехать, поэтому их ждать не стали, чему Лилия сейчас только пораздовалась: все же сидеть втроем на заднем сиденье было то еще удовольствие даже в большой Сашиной машине, а почему-то всегда так получалось, что ей доставалось место именно сзади.

Услышав шум, Саша вскинула голову и улыбнулась.

– Привет! Как-то долго вы ехали, заблудились что ли?

– Если и заблудились, то не мы. – Лилия дернула плечом, усаживаясь к ним за стол. И, тяжело вздохнув, добавила: – Но ты права: ехали мы долго. Слишком долго.

В холле послышался шум: это Нев помог Ване занести вещи в дом. Вскоре они оба появились на кухне, заняв собой все свободное пространство.

– Ну привет, алкоголики-тунеядцы. – От избытка чувств Ваня даже в ладоши хлопнул. – Вам лишь бы не работать. Кого ловим на этот раз?

Он тоже со скрежетом отодвинул стул и плюхнулся на него, с интересом глядя на Сашу и Войтеха.

– Между прочим, это чай! – Для большей убедительности Саша сунула полупустую чашку, из которой пила, Ване под нос. – Я в отпуске, у Войты свободный график, у Нева каникулы. Так что еще большой вопрос, кто тут тунеядец.

Ваня тоже не растерялся, выхватил чашку из ее рук и залпом допил содержимое.

– Что? – чуть обиженно выдохнул он, заметив ошалелый Сашин взгляд. – Я пить хотел. У вас жара, как будто мы на Канары приехали, а Лилька так торопилась, что не дала и воды купить! Ума не приложу, по кому из вас она тут так соскучилась.

Лилия сделала вид, что не слышала его. Нев и вовсе в этот момент стоял спиной, наливая в две чашки новый чай. После коротких взаимных расспросов о новостях Войтех сразу решил направить разговор в деловое русло:

– Вчера на этом озере погиб Сашин друг. Они устроили праздник в честь шестилетия выпуска. Он посреди ночи неожиданно ушел в лес, взобрался на дерево и упал оттуда. Насмерть.

– И что здесь аномального? – осторожно уточнила Лилия.

– Во-первых, непонятно, зачем он полез на дерево, – принялась перечислять Саша. – Все остальные ребята находились в другом конце базы, сделать это на спор ему было просто-напросто не с кем. Мы с ним разговаривали буквально за пять минут до этого, он был не так сильно пьян, не высказывал никаких суицидальных мыслей. Значит, самоубийством это тоже не было.

Саша замолчала, чтобы перевести дух, но ни Лилия, ни Ваня дополнительных вопросов не задали. Оба понимали, что это еще не вся история, иначе Войтех не решил бы собрать команду для полноценного расследования.

– Я думаю, – осторожно продолжила Саша, теперь подбирая слова более тщательно, – что его убило... или каким-то образом повлияло на его поведение некое странное существо.

Разговор пришлось ненадолго прервать, поскольку Нев поставил перед Сидоровыми на стол чашки с чаем, и Ваня тут же ухватил свою, сделал большой глоток, шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы.

– Ай, горячо! – И тут же начал дуть на жидкость. – Ты продолжай, Айболит, мы тебя слушаем. Какое еще существо?

– Похожее на человека, только... как будто вытянутое в длину. У него были длинные руки, абсолютно лысый череп, одежда и даже кожа как будто серого цвета. Я плохо разглядела. Он был похож на... – Саша осеклась, не желая снова проводить аналогии с великанами и «Твин Пиксом» —...инопланетянина, какими их показывает Голливуд.

Едва только сказав это, Саша сразу поняла, что сделала еще хуже. Уж лучше бы она упомянула «Твин Пикс». Ваня отодвинул в сторону чашку и в упор уставился на Войтеха.

– Да ладно? Ты позвал нас сюда ловить НЛО?

– Саша сказала, что он был похож на инопланетянина, – Войтех невозмутимо пожал плечами. – Как она их себе представляет. Я лично считаю, что они маленькие, и головы у них сплюснутые, а не вытянутые.

В столовой повисла тишина. Все смотрели на Войтеха, пытаясь понять, говорит он серьезно или шутит. Наконец Нев сел рядом с Лилей и нарушил эту тишину:

– Это не отменяет того, что существо может быть просто с другой планеты.

Ваня перевел насмешливый взгляд на Нева:

– А говорили, только гриппом все вместе болеют, а с ума по одиночке сходят.

– Сидоров, хватит уже, а? – попросила Саша. – Каждый раз жалею, что ты вообще приезжаешь.

– Все, я молчу, – покладисто согласился Ваня, для большей убедительности проведя двумя пальцами по губам, как бы закрывая их на замок. – Ловим инопланетянина. Кто бы спорил, но не я. Какой у нас план действий, агент Малдер? – Он снова посмотрел на Войтеха, но произнес это крайне серьезным тоном.

Тот даже бровью не повел. За два года знакомства он научился не реагировать на шутки Ивана. По крайней мере, не показывать, что они его задевают.

– По традиции: установить наблюдение, собрать информацию, поговорить с теми, кто может что-то знать. Нев, попытайтесь найти упоминания о нечисти, похожей на то, что описала Саша. Может быть, существуют какие-то местные легенды, связанные с... высоким худым человеком. Легенда может быть и не местной. Мы пока не можем на сто процентов быть уверенными, что дело в месте, это лишь предположение.

– Хорошо, – Нев кивнул, – я даже взял с собой кое-какую литературу из своей коллекции. Может быть, найду там нечто подходящее. Или хотя бы подсказки.

– Прекрасно, – кивнул Войтех. – Лиля, на тебе, как обычно, изыскания в Интернете: все истории, связанные с озером. Особенно обрати внимание на недавние происшествия. Надо выяснить, погибал ли тут в последнее время кто-то еще. Или в аналогичный период времени в прошлом году. Или в любое время... Озеро большое. Тут не только база отдыха, но и деревни какие-то есть. Их тоже надо проверить. В общем, ты лучше меня знаешь, что искать.

– Несомненно, – Лиля улыбнулась. – Поищу.

– А мне что делать? – поинтересовался Ваня. – Не похоже, что уже пора ломать какую-нибудь базу данных.

– Поговори с организатором праздника, – предложила Саша. – Я взяла у нее номер телефона, она упоминала, что в ближайшее время из Питера еще не уедет, у нее какие-то дела. Мои однокурсники все как один заявляют, что никакого длинного человека не видели, но они и не смотрели, были заняты другими вещами. Возможно, что-то подозрительное видела она?

Как минимум, она была трезва, приехала на озеро раньше всех и внимательно следила за происходящим. Кстати, – Саша улыбнулась, – она молодая и симпатичная, тебе понравится.

– Нет, с молодой и симпатичной девушкой-организатором поговорю я сам, – вклинился Войтех до того, как Ваня успел ответить. – Тут деликатность нужна.

Брови Вани подпрыгнули так высоко, что едва не покинули пределы головы.

– Ты считаешь, что я не справлюсь?

– С деликатностью-то? – фыркнула Лиля. – Да ты даже не знаешь, что это такое.

Саша откинулась на спинку стула, сложила руки на груди и с усмешкой посмотрела на Войтеху.

– А знаешь, тебе она тоже понравится, – заметила Саша. – Она явно не из тех, кто предпочитает скидки.

– Звучит многообещающе, – хмыкнул Войтех, вспоминая свое давнее заявление о том, что не связывается с женщинами, любящими скидки. Тогда Саша стала свидетелем одностороннего флирта с ним соседки по лестничной площадке и поинтересовалась, почему он игнорирует привлекательную во всех планах девушку. – Иван, ты займись установкой камер. Там в коробке лежит десяток. Саша покажет, где она видела существо, те места и нужно взять под наблюдение. А когда закончите, было бы неплохо тебе, Саш, поговорить с женой погибшего.

– Без проблем, – согласно кивнула та.

– Мы вместе съездим, – поддакнул Ваня. – А где она живет?

– В Выборге. Это недалеко.

– Но это же город?

– Безусловно. А что?

– Мяса купим. А то приехали на базу отдыха, озеро рядом, мангал во дворе, а мы без шашлыков! Мы же останемся здесь на ночь? – Ваня перевел вопросительный взгляд на Войтеху.

– Мы останемся проводить наблюдение, – выразительно заметил тот. – А не жарить шашлыки.

– Но нам же все равно надо будет что-то есть, – неожиданно поддержала брата Лиля. – Почему бы и не жаренное на углях мясо?

– И почему бы не запивать его вкусным пивом? – Ваня невинно хлопнул ресницами.

Войтех махнул рукой.

– Черт с вами. Я все-таки чех и не могу на полном серьезе сопротивляться мясу и пиву.

Глава 3

7 июля 2014 года, 14.40

Набирая номер Анны – организатора злосчастливого вечера встречи выпускников, – Войтех опасался только одного: что она уже уехала из города. Саша упоминала, что она не местная, ее пригласили организовывать этот праздник по личному знакомству. Ехать за ней в другой город оказалось бы очень затратным по времени, пришлось бы говорить по телефону, а при таком разговоре сложнее раскрутить человека на важные детали. Однако ему повезло. Анна еще и не думала уезжать, поскольку в Петербург приехала ради нескольких заказов и в настоящий момент занималась организацией нового мероприятия в пригородном Пушкине.

Понимая, что девушка едва ли станет откровенничать с каким-то непонятным мужчиной о насильственной смерти во время организованного ею праздника, Войтех сделал вид, что хочет поговорить совсем на другую тему. При этом он намеренно формулировал фразы так, чтобы Анна могла посчитать его потенциальным клиентом или бизнес-партнером, но напрямую ничего такого не говорил.

Судя по рваным фразам ответов, Анна торопилась, и отвлекаться на телефонный звонок ей было нехот件. Поэтому стоило ему сказать, что он готов подъехать в любое удобное ей место, она просто объяснила ему, где находится площадка нового мероприятия, и на этом они попрощались. Войтех едва успел предупредить, что находится достаточно далеко, а потому приедет через пару часов. Анна заверила, что никуда не денется за это время.

В Санкт-Петербурге и его окрестностях Войтех ориентировался откровенно плохо, но вызванное такси без проблем довезло его до назначенного места. Выглядело оно то ли как парк в черте города, то ли просто как живописная окраина – такие детали Войтеха не очень интересовали. Его интересовала девушка Анна.

Саша в общих чертах описала ему, как выглядит организатор, поэтому вместо того, чтобы сразу спрашивать о ней первого встречного, Войтех предпочел немного пройти по площадке, осматриваясь и ища подходящую женщину взглядом.

Работа на просторной поляне, окруженной высокими ветвистыми деревьями, кипела. В одном конце несколько человек собирали небольшую сцену, в другом – устанавливали торговые ряды, тянули провода, скрывали их специальными коробами. Кто-то собирал и вывозил мусор, как скопившийся до начала работ, так и тот, что образовывался в их результате. Войтех пытался сосчитать, сколько всего человек задействовано в процессе, но не смог: их было слишком много, и они постоянно перемещались. Одно было очевидно: вечер встречи выпускников в стиле Ивана Купалы для организатора этого мероприятия был легкой прогулкой, а не настоящей работой. Когда он приехал на озеро, все уже было убрано, но все вместе они просматривали фотографии в Сашином телефоне в надежде найти что-нибудь важное, и он запомнил обстановку.

Наконец Войтех заметил женщину, которая всем заправляла. Невысокая хрупкая блондинка в облегающих джинсах и просторной светлой футболке с длинным рукавом вполне подходила под данное Сашей описание: она выглядела как подросток, не пользовалась косметикой (либо делала это очень незаметно) и собирала волосы в простой «хвост».

Со стороны она смотрелась как-то несерьезно. Большинству мужчин в рабочих комбинезонах, сновавших туда-сюда, едва доставала до плеча, говорила тонким голосом. Тихо, но строго и уверенно. При этом ей удавалось всех организовать и заставить работать, Войтех не заметил на поляне ни одного человека, который не был бы занят делом.

Войтех направился к Анне и подошел как раз тогда, когда она закончила раздавать очередные указания и попыталась взять в руки несколько объемных пакетов, которые к тому же

оказались достаточно тяжелыми. Анна мгновенно поняла, что это действие ей не под силу, и оглянулась по сторонам в поисках помощника.

Однако поблизости оказался только Войтех. На нем не было рабочего комбинезона, поэтому на лице Анны на мгновение промелькнуло сомнение, но тут же развеялось. Она улыбнулась Войтеху, кивнула на пакеты и нарочито дружелюбно спросила:

– Поможете донести? Здесь недалеко.

Ей не хватало соблазнительности Лили, которая одним взглядом могла заставить мужчину бежать к ней и предлагать помощь, но Войтех понял, что даже если бы ему не была нужна информация, он бы ей не отказал.

– Конечно, – кивнул он, подхватывая сразу несколько пакетов и оставляя парочку ей: взять все ему мешали законы физики. – Куда несем?

– Туда, – Анна неопределенно мотнула головой и пошла вперед, показывая дорогу.

Оказалось, пакеты предназначались палаткам, которые стояли уже собранными. В них, как понял Войтех, лежали гирлянды, которыми эти самые палатки предстояло украсить. Соответствующие указания были тут же розданы, и двое рабочих принялись их выполнять, а Анна повернулась к нему.

– Спасибо за помощь, – быстро бросила она, явно собираясь сбежать, однако Войтех не дал ей такой возможности.

– Как говорил один мой знакомый: «Спасибо не булькает». Я до сих пор не знаю, что именно он имел в виду.

Тут Войтех немного покривил душой, поскольку прекрасно знал, что означает эта фраза. О ее значении его просветил все тот же знакомый, что и произносил ее когда-то давно. Когда еще готовился к полету на МКС.

Однако эта фраза возымела нужное действие: Анна удивленно приподняла брови, потом прищурилась, фокусируя внимание на незнакомце. Теперь, когда Войтех увидел ее лицо вблизи, стало понятно, что она совсем уже не юная девочка, несмотря на несерьезную комплекцию и отсутствие макияжа: Войтех дал бы ей около тридцати или чуть меньше. Секунду спустя на ее лице отразилось понимание:

– А, вы тот мужчина, что мне звонил? Войтех, правильно?

– Что меня выдало? – Он изобразил самую очаровательную улыбку из тех, на какие был способен, даже не стараясь скрыть легкий акцент, который до сих пор у него оставался.

Анна улыбнулась в ответ, хотя было видно, что улыбка эта не искренняя, а скорее дежурная. Такими встречают гостей девушки-консультанты или хостессы в ресторанах.

– По голосу узнала. Что ж, предупреждаю сразу, времени у меня немного, но я могу угостить вас кофе в благодарность за помощь. Заодно и поговорим.

Она поманила его за будущие торговые ряды к узкой дорожке, перегороженной двумя большими фургонами, в одном из которых оказалось оборудовано некое подобие походного кабинета. Однако в этом крошечном пространстве нашлось место для небольшой рожковой кофеварки. Было видно, что она путешествует со своей хозяйкой уже давно, тем не менее кофе сварила отменный. Войтех решил, что они с Анной легко поладят: у нее определенно были правильные приоритеты.

– Давно вы этим занимаетесь? – поинтересовался Войтех еще до того, как Анна успела вручить ему чашку ароматного горячего напитка.

– Праздниками? – уточнила Анна. – Четвертый год. До этого организовывала выставки. Так что опыт у меня есть, если вы об этом.

– В вашей компетенции я не сомневаюсь, – заверил ее Войтех, сделав первый осторожный глоток. – Я успел увидеть достаточно, чтобы убедиться: вы на своем месте.

Комплимент попал в цель: Анна довольно улыбнулась и заметно расслабилась, осознав, что производить впечатление нет необходимости. Казалось, даже комплимент ее внешности

не вызвал бы в ней такой благосклонности. Она пододвинула себе небольшой табурет – стул пришлось уступить Войтеху, как гостю, – и спросила уже спокойнее:

– Тогда какой у вас проект? Прежде всего интересует масштаб и сроки, потому что у меня есть несколько заказов. Если ваше мероприятие наложится на другое, я буду вынуждена отказаться.

– О, простите, нет, я не заказчик. – Войтех снова постарался изобразить обворожительную, но на этот раз еще и несколько виноватую улыбку. – Простите, если у вас сложилось такое впечатление.

– А кто же вы тогда? – Анна нахмурилась. – Вы сказали, что меня вам порекомендовали. Порекомендовали как кого?

– Как организатора, все верно. Только я скорее ваш коллега. Занимаюсь организацией аналогичных мероприятий. Вы недавно проводили праздник в стиле Ивана Купалы. Мой постоянный клиент наблюдал со стороны, потом позвонил мне и сказал, что хочет для своей фирмы аналогичный корпоратив в следующем году. Как вы понимаете, заказчики редко могут внятно изложить свои желания, вот я и нашел вас в надежде, что вы мне подскажете, что и как там было. Нарботками делиться не прошу, понимаю, что вы не станете. Но в общих чертах хотелось бы представлять, что так зацепило в вашем мероприятии моего клиента. Я буду вашим должником.

Анна продолжала хмуриться, но то ли сработало обаяние Войтеха, то ли ей льстило, что он пришел к ней советоваться, и она все же начала рассказывать про тот вечер. Войтех, пригласивший эту легенду, пока ехал в такси, внимательно слушал, нарочно интересуясь деталями, которые на самом деле были ему совершенно не нужны. Если у Анны и возникли подозрения, что он не тот, за кого себя выдает, то минут через десять обстоятельного обсуждения праздника они развеялись. Войтех интересовался исключительно программой и искренне восхищался ее задумками. Особенный восторг он продемонстрировал, стоило ей упомянуть лесной квест по поиску цветка папоротника.

– Да уж, жаль, не пригодилось, – хмыкнула она, разглядывая дно опустевшей кофейной чашки.

– Почему? – искренне удивился Войтех.

– А ваш клиент вам не рассказал? – в свою очередь удивилась Анна. – По-моему, это был самый фееричный момент вечера. Один из гостей забрался на дерево и то ли упал, то ли прыгнул оттуда. Разбился насмерть.

– Ничего себе... Нет, про это клиент ничего не говорил. Но я не удивлюсь, если именно поэтому ваш праздник так запал ему в душу. Он странный. Вы знаете, какие бывают клиенты.

Анна только пожала плечами, из чего Войтех сделал вывод, что ничего странного в заказе этой вечеринки она не усмотрела, иначе поделилась бы. Или хоть как-то отреагировала.

– А чего он туда полез-то?

Войтех постарался, чтобы его вопрос прозвучал как обычное человеческое любопытство, и судя по тому, как расслабленно Анна махнула рукой, ему это удалось.

– Да кто его знает? То ли перепил, то ли вдруг решил свести счеты с жизнью.

Войтех наклонился к ней, продолжая улыбаться уголками губ и доверительно понизив голос:

– А может, он испугался чего? Ну там, вылезшего из озера водяного? Или кто там на Купалу из озер выползает? Русалку?

Анна фыркнула, пытаясь скрыть за этим звуком смехок. Потому что смеяться над гибелью человека было неправильно, но тон Войтеха и его взгляд смех вызывали. Если бы она сама видела что-то страшное, отреагировала бы иначе.

– Вот это вряд ли. Нет, там была какая-то впечатлительная барышня, которая утверждала, что видела, как за тем парнем кто-то шел, но это бред. – Анна выразительно закатила глаза и

покачала головой. – Я его видела, когда он уходил, хотела даже окликнуть, но не успела. Никто за ним не шел. Один он поперся к тому дереву.

– То есть вы видели, как он на это дерево лез?

– Да нет, конечно. Потом он пропал из виду.

– Так может там за ним кто-то увязался? Ближе к роковому дереву.

– Не было там никого. Все были на площадке. Двое торчали в коттедже. Думаю, не просто так. Остальные собирались на квест.

– Вы прям так четко всех контролировали? – Войтех произнес это со смесью восхищения и недоверия.

– Это моя работа – контролировать. – Анна пожала плечами. – Впечатлительная барышня отдыхала в лодке, про остальных я вам уже сказала. Чужих рядом с коттеджем не было, в этом я уверена. Так что никого там быть не могло. Просто этот парень упал едва не на нее. А это тот еще стресс.

Войтех согласно кивнул, потому что и сам какое-то время так думал. Пока не поймал видение. В одном он мог быть теперь уверен: существо, которое видела Саша и которое явилось ему, не было человеком, потому что больше никто его не видел. Уж если Анна так уверена в том, кто где находился в момент происшествия, то она определенно смотрела очень внимательно. Столь странного чужака как минимум заметила бы. Вероятно, кроме Саши, существо действительно никто не мог видеть. Оставалось понять, почему.

– Полагаю, для вас это тоже был стресс, – хмыкнул Войтех, собираясь завершить разговор. Оставалось только увести тему от происшествия, чтобы у Анны не возникло подозрений. – Последний вопрос: как вы это делаете? Я имею в виду: как заставляете рабочих слушаться? У меня есть парочка подчиненных. Один постоянно придумывает мне клички и несмешно шутит. Вторая, чуть отвернешься, непременно наворотит дел. Как дети малые.

Анна усмехнулась.

– Тут важно себя правильно вести и правильно ощущать. Вы правы, подчиненные именно как дети. И как дети, они всегда чувствуют, сколько свободы вы готовы им дать и как много косяков простить. Решите для себя, какое поведение вы ждете и что будете делать, если оно будет отличаться. Пусть они это чувствуют. Если вы только угрожаете, но не выполняете угрозы, они будут вести себя так, как хотят. Поймите, чего больше хотите вы: работать с этими людьми или получать результат. Как только вы сделаете выбор в пользу второго, они станут шелковыми. Возможно, одного все-таки придется уволить, если случай запущенный.

– Ясно, – кивнул Войтех и приглушенно рассмеялся. – Правда, сказать проще, чем сделать.

Анна странно посмотрела на него. С какой-то хитринкой во взгляде, которой до сих пор не было.

– Я могла бы дать вам еще пару дельных советов на этот счет. Но сейчас слишком занята для этого.

И замолчала. Войтех мысленно отметил про себя, что Саша была права: Анна ему понравилась. Она давала понять, чего хочет, но не навязывалась. И хотя в его планы это не входило, он все же предложил:

– Тогда, может быть, я могу угостить вас ужином? В качестве благодарности за консультацию и советы. Когда у вас будет больше времени.

– С удовольствием. Я стану посвободнее через пару дней, когда ярмарка откроется и процесс будет налажен. Позвоните мне и договоримся. Я предпочитаю французское вино и итальянский кофе.

– Я буду иметь это в виду, – пообещал Войтех, припоминая, что как-то Саша хвалила ему новый ресторан недалеко от ее дома.

Оставалось уточнить, есть ли у них французское вино и итальянский кофе. И надеяться, что за пару дней они разберутся со странным вытянутым человеком.

7 июля 2014 года, 15.00

Ваня прекрасно знал, что его шутки почти всегда обидны и раздражают, но ничего не мог с собой поделать. Ему нравилось бесить даже Лилу, которую он искренне любил и без которой не представлял своей жизни. Что уж говорить о Дворжаке, который сам бесил его с первой встречи в аэропорту Домодедово два года назад. Мгновения наивысшего наслаждения Ваня переживал тогда, когда очередная шутка достигала цели, была больно, и по лицу чеха пробегала рябь недовольства и злости. Не удержался он от обидной подначки и тогда, когда они вешали камеры, а Дворжак пришел им помочь, пока за ним не приехало такси.

Саша теперь дулась, как будто Ваня обидел ее. Это тоже всегда казалось ему забавным: она на подначки в своей адрес реагировала не так остро, как когда он цеплялся к ее драгоценному экстрасенсу. Вот и сейчас они уже выехали на широкую трассу и свернули в сторону Выборга, а она еще не произнесла ни слова.

– Айболит, ну что ты как маленькая? – первым не выдержал Ваня.

– Маленький у нас ты, – огрызнулась Саша. – Чем он тебе так покоя не дает?

– Уж и пошутить нельзя.

– Ты не шутишь, ты бьешь по больному!

– Да что я такого сделал? – Ваня изобразил искреннее удивление, хотя, конечно же, и сам все понимал. – Подумаешь, песенку спел. Между прочим, у тебя же ее и услышал.

Саша промолчала. Она прекрасно знала, что Ваня услышал эту песню именно в ее машине. Скорее всего, когда ездил в местный магазин за какими-то инструментами, которых не нашлось у Войтех, перед тем как вешать камеры. Никогда раньше Саша не задумывалась над этими строчками, хоть и знала их наизусть. Когда Ваня начал напевать себе под нос, но достаточно громко: «Просто кто-то вышел на орбиту, просто кто-то тронулся умом», ей захотелось уронить на него молоток. Войтех, конечно, услышал, но даже не изменился в лице, а Саша поклялась себе удалить эту песню с флешки. А вдруг и Войтех услышит ее в Сашиной машине? Раньше ни она, ни он и внимания не обратили бы. Спасибо Ване, оставил без хорошей песни.

– Ну хочешь, я перестану его дразнить? – внезапно предложил он.

Саша так удивилась, что даже перестала следить за дорогой и посмотрела на него с подозрением.

– С чего вдруг?

Ваня пожал плечами.

– Так да или нет?

– Допустим.

– Окей. Обозначь срок. И смотри на дорогу.

Саша тут же снова повернулась к лобовому стеклу.

– Какой срок?

– Ну, сколько мне его не дразнить?

– До конца жизни?

Ваня громко рассмеялся.

– Нет уж, реальный срок. До конца жизни я не выдержу.

– Да ты и до конца недели не выдержишь.

– Спорим?

Он протянул ей руку, хитро улыбаясь. Саша сжала его ладонь.

– На что?

– Если до конца недели я смогу не дразнить Дворжака, ты выяснишь у него, где он работает, и скажешь мне.

Саша покосилась на Ваню, но ничего не сказала, вместо этого глубоко задумавшись.

– А если не сможешь, то громко и при всех попросишь у него прощения за все свои дурацкие шутки. И, Сидоров, чтоб ты понимал: до конца недели ты называешь его правильным именем, никаких кличек, никаких Витьков, Малдеров, НЛО и всего, что я могу счесть обидным.

Ваня снова рассмеялся и разбил ребром ладони их руки.

– Черт с тобой! Всю неделю я буду сама учтивость.

В машине снова воцарилась теплая дружеская атмосфера. Ваня и Саша всегда были друзьями и не могли долго дуться друг на друга. Тем более сейчас Саша считала, что в любом случае останется в выигрыше.

В понедельник днем трасса «Скандинавия», соединявшая Санкт-Петербург и границу с Финляндией, была почти пуста, а потому до Выборга они доехали быстро и без пробок. Небольшой городок показался из-за поворота внезапно: только что вдоль дороги росли кусты и деревья, сплошь усыпанные зелеными листьями, в отличие от сухой травы, еще не сожженными июльским солнцем, как вот уже выплыли на них первые дома и магазины.

Как удалось выяснить Саше, Гриша Локтев вместе с женой жил в частном домике на другом конце города, рядом с великолепнейшим парком Монрепо. Хоронить Гришу будут не раньше завтрашнего дня, а скорее всего, послезавтра, поэтому дома вдова или же занята какими-то похоронными хлопотами, Саша не знала, но была намерена дождаться ее. Она не могла полностью исключить вероятность того, что у Гриши действительно были какие-то жизненные проблемы, от которых он решил избавиться таким вот незатейливым способом. Ей не давал покоя тот факт, что, по единогласному заключению всех однокурсников, падал он вниз головой, как будто специально не оставляя себе шансов. Если бы просто сорвался, упал бы на спину, высота была недостаточной для того, чтобы успеть перевернуться.

Саша морально готовила себя к тому, что ей придется немного воспользоваться способностями к внушению. За пять лет работы в реанимации она повидала много людей, терявших близких. Некоторые из них умели держать себя в руках, некоторые становились совершенно неадекватными. Если вдова Гриши относится к последним, ей придется насильно заставить ее успокоиться и поговорить. Саша не любила использовать гипноз в личных целях и без согласия гипнотизируемого, но иногда не видела иного выхода.

Совсем еще молодая женщина, почти юная девушка, нашла за домом. На ней были черные джинсы и такого же цвета свитер, в которых ей, должно быть, было страшно душно в этот жаркий июльский понедельник, черная повязка скрывала волосы на голове, однако внешне она выглядела спокойной, копалась в огороде. И лишь когда Саша подошла ближе и поздоровалась, а девушка подняла голову и посмотрела на нее, Саша поняла, что она относится к третьему типу: люди, которые в своем горе словно застывают. Их чувства и эмоции прячутся за каменной маской на лице, и никогда нельзя понять, в какой именно момент они прорвутся наружу и прорвутся ли вообще. Саша всегда считала, что таким людям приходится тяжелее всего. Они не могут выплеснуть то, что разрывает, терзает их изнутри, а окружающие даже не догадываются, что им тоже нужны помощь и поддержка.

– Значит, это вы нашли его? – спросила девушка, когда Саша представилась и сказала, что хотела бы немного расспросить ее о Грише.

– Он упал прямо передо мной.

На лице вдовы, назвавшейся Катей, промелькнула тень, но глаза не увлажнились, не дрогнули губы, предвещая рыдания.

– Пойдемте в дом, – предложила Катя, отряхивая землю с джинсов. – Здесь очень жарко. Не следовало полоть грядки в такое пекло, но мне нужно чем-то занять себя. Не могу просто

сидеть и ждать, а ведь тело обещали отдать только завтра. Не понимаю, с чем они так долго возятся, если считают это просто несчастным случаем.

– А вы так не считаете? – тут же ухватила за ее слова Саша, следуя за ней в спасительную прохладу деревянного домика.

– Откуда мне знать? Меня же там не было. Вам виднее.

На мгновение в Катиных словах Саше почудились ревность или обида, и она поняла, что девушка тоже хотела поехать с мужем на встречу выпускников, но ее не взяли. С самого начала они договорились, что собираются только курсом, без жен, мужей, подруг и приятелей. Семейная пара была только одна: Жанна и Игорь, и то потому, что они поженились на последнем курсе. Максим не проявил никакого недовольства, когда Саша сказала ему, что поедет одна, и она искренне считала, что так повели себя все вторые половинки однокурсников. Только сейчас подумала, что среди них могли оказаться гораздо более ревнивые особы, чем ее муж. Наверное, сложно не ревновать, когда твой супруг едет на целую ночь к людям, с которыми прошли самые безбашенные годы его жизни, которых он знает гораздо дольше, чем тебя. Особенно если там будет море выпивки и соблазнов. И если он давал поводы для ревности раньше.

Дом оказался небольшим, всего две комнаты и кухня, да еще одна дверь, ведущая, наверное, в санузел. Саше сразу бросились в глаза занавешенные разноцветными покрывалами дверцы некоторых шкафов.

– Говорят, в доме, где есть покойник, не стоит держать зеркала открытыми, – пояснила Катя, заметив ее любопытный взгляд.

И с этим Саша была согласна. В последнее время зеркала у нее вызвали неприятный холодок. Она старалась даже не проходить мимо них в темноте, не говоря уже о том, чтобы смотреться в них. В зазеркалье порой таится нечто такое, чему сложно найти объяснение рациональному уму, однако люди все равно чувствуют это на уровне интуиции. Отсюда и странные приметы, которые еще несколько лет назад казались Саше глупыми байками.

Катя провела ее на небольшую, обставленную старой, но добротной мебелью чистую и уютную кухню, предложила сесть за стол.

– Чай не предлагаю в такую жару, может быть, будете квас? Мой папа его делает, Грише очень нравился.

От кваса Саша отказываться не стала, мстительно подумав, что Ваня остался на жаре. Он не собирался сидеть в машине, сказав, что пройдет по окрестностям, подышит воздухом, поищет магазины, где можно разжиться годным мясом для шашлыка, но на улице все равно было душно. Да и не было поблизости никаких хороших магазинов, Саша точно знала. За мясом придется заехать в гипермаркет на выезде из города.

– Как давно вы поженились? – спросила она, чтобы с чего-то начать разговор.

– Чуть больше года назад. Позапрошлым летом я закончила колледж, пришла работать в больницу, где работал и Гриша. Я медсестра. Мы довольно быстро начали встречаться, а потом и поженились.

Значит, она не ошиблась, Катя действительно очень молода. Едва ли ей исполнилось хотя бы двадцать два. И не так уж она и красива, чтобы Гриша потерял голову. Наверное, она тоже это понимает, потому и ревнует. Или просто впечатление портит черная одежда и застывшая маска на лице.

– Катя, а вы знаете, почему он никогда не приезжал на наши встречи, а в этом году внезапно решил приехать?

Вопрос был опасным, если Сашины подозрения верны, но на лице девушки не дрогнул ни один мускул. Она налила в высокий стакан мутную жидкость, терпко пахнущую забродившим хлебом, и поставила перед Сашей, а сама наконец села напротив.

– Мне кажется, раньше ему было лень, – призналась она. – Мы ведь когда встречались, я была инициатором всех свиданий. Он бы с удовольствием просто привел меня домой и вклю-

чил телевизор, а мне хотелось развлечений. Он и по жизни таким был: вытащить его куда-то было архисложно.

Саша согласно кивнула. Гриша Локтев еще в университете был тяжел на подъем, редко посещал студенческие вечеринки, только если они проходили в общежитии. То, что он не являлся на встречи после окончания университета, никогда никого не удивляло.

– А почему же он приехал в этом году? Причем не на февральскую встречу, а именно сейчас, в июле?

Катя пожала плечами.

– Недавно к нам в город приезжал кто-то с вашего курса. Вроде на какую-то конференцию, или скорее консультацию, какая у нас тут может быть конференция? Гриша просто как-то пришел домой поздно и сказал, что встречался с бывшим однокурсником. Даже имени его не знаю, он не говорил. Думаю, именно он и уговорил Гришу приехать к вам сейчас.

А все же голос ее дрогнул. Катя говорила об этом человеке в мужском роде, но Саша видела, что она не знает наверняка. Она мысленно поставила себе заметку выяснить, кто именно это был. Едва ли это важно, но в непонятной истории не стоило упускать ни одной детали.

– Катя, а какой он был в последнее время? Ничего странного не случилось? Не был ли он подавлен?

– Думаете, он мог покончить с собой? – догадалась девушка и тут же ответила сама себе: – Едва ли, но исключать не могу. Чужая душа – потемки, а Гриша никогда не был со мной особо откровенен. Мне кажется, вообще не было в мире человека, который хорошо бы его знал. Он часто молчал, а если я пыталась разговаривать его, отвечал, что занят. Знаете, – Катя внезапно улыбнулась, – иногда у него был такой странный взгляд.

Саша вздрогнула и тут же отвела свой собственный взгляд, делая вид, что увлеклась квасом.

– Что вы имеете в виду?

– Он порой смотрел так пристально, как будто даже не мигая, и мне казалось, что я тону в его глазах. Реально как будто голова кружиться начинала. Сначала я считала, что так и проявляется любовь, что всегда кружится голова от взгляда любимого человека, но потом поняла, что это что-то в нем. Не могу объяснить. Даже не думала никогда об этом. Правда, это не в последнее время, он всегда таким был.

Саша промолчала. Когда-то Гриша был одним из тех, с кем она в университете вместе обучалась гипнозу, а потому Саша узнала этот взгляд по описанию. Должно быть, когда юная жена надоедала Грише вопросами, он заставлял ее замолчать. Не очень красиво с его стороны, конечно, но к делу отношения не имеет.

– А в последнее время, в самое последнее, незадолго до гибели, вы не заметили ничего необычного?

– Что вы имеете в виду?

– Быть может, вас что-то насторожило? Он... не говорил, что видит что-то, чего нет?

Катя несколько долгих секунд разглядывала ее лицо, пытаясь понять, куда она клонит. Саша чувствовала этот взгляд на себе, но сама на нее не смотрела. Почему-то было неловко, как будто девушка могла узнать странный взгляд мужа в ней самой.

– Ничего такого... – не слишком уверено начала Катя. – Хотя постойте! В субботу, когда Гриша уже собирался на озеро, я зашла в комнату, а он стоял бледный, как полотно, смотрел на меня. Сказал: «А, это ты». И как будто даже выдохнул, словно ждал, что из-за угла покажется кто-то другой.

Саша насторожилась.

– И все? Раньше такого не было?

Катя уверенно качнула головой. Поговорив еще немного и выяснив, что у Гриши едва ли были причины окончить жизнь самостоятельно, а из странных вещей – только это событие, Саша попрощалась с Катей.

За то время, что Саша провела в доме покойного Гриши Локтева, погода успела испортиться. Такое часто бывало в этом климате: только что светило солнце, и вот уже льет проливной дождь. Сейчас дождь еще не начался, но небо уже заволокли черные грозовые тучи и поднялся сильный ветер. Сухие листья, сорванные им с деревьев, в бешеном танце кружились по земле, то и дело взмывая вверх. Саша зябко поежилась, оглянулась по сторонам, ища глазами Ваню, но никого так и не увидев, поторопилась к стоящей под большим деревом «Ауди». Того и гляди разверзнутся небеса, и лучше ей к тому времени уже спрятаться в машине.

Еще издали Саша щелкнула брелоком, отпирая дверь, но, когда взялась за ручку, замерла. О коричневую крышу разбились первые крупные капли начинающегося дождя, но не это привлекло ее внимание. Сбоку, между деревьев, ей почудилось какое-то движение. Саша оглянулась, думая, что это Ваня торопится к машине, но вместо друга увидела вытянутую фигуру с лысой головой. Она стояла неподвижно, пряча лицо в тени ветвей. Саша дернулась, больно ударившись плечом о машину.

Фигура шевельнулась – словно качнулась от порыва ветра – и исчезла. Саша подалась вперед, разглядывая пустоту между деревьями. Ей снова показалось или нет? Наверное, стоило подойти поближе, как следует рассмотреть все вблизи, но, против обыкновения, она почувствовала, что боится идти туда. Тревожно оглянувшись, она рванула ручку, за которую продолжала держаться, и буквально влетела в салон машины, с силой захлопнув за собой дверь и заблокировав замок.

В машине было холодно. Так холодно, что кожа мгновенно покрылась мурашками, а из рта пошел пар. Саша торопливо завела двигатель и выкрутила на полную регулятор, но воздух по-прежнему оставался ледяным. Она взглянула в лобовое стекло, непроизвольно ища взглядом «инопланетного великана», но обрушившийся на землю ливень размыл мир вокруг, снизив видимость практически до нуля.

Саша включила дворники, и когда те протерли стекло, убедилась, что на улице уже никого нет. Только ураган завертелся вокруг так стремительно, что она начала переживать даже за устойчивость машины: ее тоже начинало покачивать. Саша словно осталась одна во всем мире, не было больше прохожих вокруг, не стало видно домов и магазинов. Существа тоже не было видно, но что-то внутри уверенно твердило ей, что оно есть. И оно где-то рядом.

Согреться никак не удавалось. Легкая футболка превратилась в замерзшую на морозе мокрую ткань и совершенно не грела, а из дефлекторов вместо ожидаемого горячего воздуха все так же дул ледяной. Саша стащила с заднего сиденья теплый палантин, который не убрала после зимы, завернулась в него. Какая-то непонятная мысль крутилась в ее голове, но от холода она никак не могла сформулировать ее.

Она снова взглянула в лобовое стекло и сильно дернулась, впечатавшись в спинку сиденья: прямо перед машиной спиной к ней снова стояла та самая фигура с длинными руками и лысым черепом. Казалось, даже ураганный ветер ей нипочем, она не шевелилась, и Саша вдруг поняла, что ей совсем не хочется, чтобы вытянутый великан обернулся. Она боялась увидеть его лицо.

В груди жгло так, будто кто-то прислонил к коже горящую свечу. Ледяной воздух заморозил весь кислород, дышать стало трудно, почти невозможно.

Нужно выйти из машины, срочно! Здесь совсем нет воздуха. К черту ураган, плевать на всех странных существ в мире, ей нечем дышать. Пальцы почему-то не гнулись, она никак не могла нащупать дверную ручку, а когда нащупала, та не пожелала открывать дверь. Саша стучала ладонями по стеклу и обшивке, пытаясь выбраться.

Раскаленный кулон – а это именно он жег ей кожу – задерживал на себе все внимание, не давая отключиться без кислорода, и она инстинктивно стащила его с себя, швырнула куда-то в сторону. Саша пыталась вдохнуть, но воздух из ледяного внезапно стал обжигающим, из дефлекторов, как из ноздрей дракона, вырвались огненные клубы, и в тот момент, когда она почти потеряла сознание, водительская дверца распахнулась, чьи-то сильные руки схватили ее за плечи и рывком вытащили из пылающего ада. В легкие ворвался воздух, и это стало последним, что она почувствовала перед тем, как провалиться в черную бездну.

Чей-то далекий голос стал путеводной звездой в темноте. Саша слышала его, но никак не могла разобрать слов. Она шла на голос в полной темноте, и лишь когда носа коснулся резкий противный запах, смогла открыть глаза.

Она сидела на земле, прислонившись спиной к колесу машины, а перед ее глазами было перепуганное лицо Вани. Он держал в руках дурно пахнущую ватку, и Саша сразу узнала этот запах – нашатырный спирт. Она заметила разбросанные на земле лекарства и распахнутый чемоданчик, который заменял ей в машине аптечку. Вокруг толпились несколько человек, и на лицах всех была написана тревога. Откуда-то сверху дул разгоряченный воздух, и повернув голову в его сторону, Саша поняла, что это из распахнутой водительской двери.

– Что случилось? – спросила она.

– Это ты мне скажи, что случилось! – внезапно резко гаркнул Ваня. Саша никогда не видела его таким перепуганным, а потому даже не подозревала, что он именно так реагирует на стресс. – Жить надоело? На хрена ты в такую жару врубил печку на полную?!

Саша потеряла лицо руками, но почти сразу отняла их, со страхом оглянувшись вокруг: нет ли где той странной фигуры? Но нет, все зеваки выглядели обычно, никто не казался слишком длинным, и даже лысых среди них не было. Ветер лениво, почти незаметно, шевелил сухие листья на деревьях, сверху нещадно палило солнце. Так что же, это ей привиделось все?

– Давай сядем в машину, – попросила она Ваню. – Мне неловко, что на меня все пялятся.

– Сначала ее надо проветрить, – проворчал тот. – Там дышать нечем.

Через пару минут, удостоверившись, что в салоне «Ауди» воздух снова прохладен и приятен, Ваня собрал разбросанные лекарства и разрешил сесть в машину.

– Ты куда это собралась? – возмутился он, когда Саша подошла к водительской двери. – Марш на пассажирское место! Я сам поведу.

Саша не стала спорить. Она все еще чувствовала себя плохо, в груди немного болело, и мелко дрожали руки. На пассажирском сиденье она обнаружила свой кулон и лишь тогда вспомнила, как стащила его с себя. Опустила козырек и оттянула ворот футболки, разглядывая в маленьком зеркале красное овальное пятно на коже. Он опять раскалится, защищая ее? Как тогда, в Праге. Только тогда он защищал ее от Голема, а сейчас от чего? Или же просто пытался привести в чувство, позволить сосредоточиться на чем-то, чтобы Саша не потеряла сознание? Саша надела его на шею и снова спрятала под рубашку.

– Слушай, а у нас поесть нечего? – спросила она. – Мне страшно хочется есть. Так бывает после стресса и нехватки кислорода.

– Держи, – Ваня протянул ей целлофановый пакет. – Я как раз за шаурмой бегал, когда ты пыталась самоубиться.

– За шавермой, – улыбнулась Саша, вытаскивая длинный теплый цилиндр, упакованный в бумагу. Желудок скрутился в узел от голода, и все мысли сосредоточились в нем. Сначала поесть, а потом думать, что это было.

7 июля 2014 года, 20.20

– Так что вот. – Саша развела руками и потянулась к стаканчику с мороженым, которое они с Ваней купили в местном магазинчике по пути домой. – Я не знаю, что это было. Сей-

час понимаю, что не могло быть в машине так холодно, даже если бы действительно внезапно испортилась погода, а в тот момент почему-то даже не подумала об этом.

– И погода была нормальная, – поддакнул Ваня.

К вечеру пятеро исследователей аномальных явлений снова собрались в коттедже на озере, чтобы обменяться информацией, которую собирали полдня. Последним вернулся Войтех, поскольку уезжал дальше всех. Ваня к этому времени уже успел нарезать и замариновать купленное для шашлыка мясо, а также забить холодильник пивом и овощами. Лиля и Нев и вовсе никуда не уезжали, поэтому их ждать не пришлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.